

**Univerzita Karlova v Praze
Pedagogická fakulta**

Bakalářská práce

2013

Anastasia Kuklina

Univerzita Karlova v Praze
Pedagogická fakulta

**Мотив сна в творчестве А.С. Пушкина
и М.Ю. Лермонтова**

Anastasia Kuklina

Katedra rusistiky a lingvodidaktiky

Vedoucí bakalářské práce: **PhDr. Radka Hříbková, CSc.**

Studijní program: Specializace v pedagogice, B NJ-RJ (Německý
jazyk se zaměřením na vzdělávání a ruský jazyk se zaměřením na
vzdělávání)

2013

Prohlašuji, že jsem bakalářskou práci «Мотив сна в творчестве А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова» vypracovala pod vedením vedoucího bakalářské práce samostatně za použití v práci uvedených pramenů a literatury.

Datum

.....
podpis

Ráda bych touto cestou vyjádřila poděkování **PhDr. Radce Hříbkové, CSc.** za její cenné rady a trpělivost při vedení mé bakalářské práce.

.....
podpis

NÁZEV: Motiv snu v tvorbě A. S. Puškina a M. J. Lermontova

AUTOR: Anastasia Kuklina

KATEDRA (ÚSTAV): Katedra rusistiky a lingvodidaktiky

VEDOUcí PRÁCE: PhDr. Radka Hříbková, CSc.

ABSTRAKT: Motiv snu je jedním z nejsložitějších objektů zkoumání, protože sen lze interpretovat z různých úhlů pohledu: z psychologického, filozofického, biologického. V této práci se bude motiv snu zkoumat jako umělecký prostředek v literatuře. Práce je věnována motivu snu a jeho významům v dílech A. S. Puškina a M. J. Lermontova. Pro analýzu byla vybrána díla, ve kterých je jasně vyjádřen motiv snu a jeho různé umělecké aspekty. Sny v tvorbě obou autorů budou nejen analyzovány, ale také vzájemně konfrontovány. M. J. Lermontov sám sebe považoval za následovníka A. S. Puškina., proto je cílem této práce nejen zjistit a porovnat hlavní rysy motivu snu v tvorbě těchto autorů, ale také na základě analýzy postihnout vývoj tohoto motivu v ruské literatuře.

KLÍČOVÁ SLOVA: funkce snu, prorocký sen, vnitřní svět postavy, vidění.

TITLE: Motive of the dream in works of A.S. Pushkin and M.J. Lermontov

AUTHOR: Anastasia Kuklina

DEPARTMENT: Russian and language teaching methodology.

SUPERVISOR: PhDr. Radka Hříbková, CSc.

ABSTRACT: The motive of the dream is one of the most complex objects to investigate, as it can be interpreted from different perspectives: psychological, philosophical, biological, but in this work the motive of the dream will be considered as an artistic technique in the literature. This work is devoted to the motive of the dream and its functions in the works of A. Pushkin and M. Lermontov. The works where the motive of the dream was clearly expressed were selected to analyse. Choice of theme is due to the fact that despite the scrutiny of dreams in works of A.S Pushkin, the motive of dream in works of M. Lermontov is less investigated. In this work, the motive of the dream in works of both authors will not only be analyzed, but also compared. M. Lermontov considered himself as a follower of A. Pushkin. Therefore this work's objective is not only to identify and compare the main features of the motive of the dream in the works of these authors, but also to identify the development of this motive in the literature on the basis of the analysis.

KEYWORDS: function of dreams, prophetic dream, inner world of the character, vision.

Содержание

Введение.....	8
1. Теоретическая часть	
1.1 Развитие мотива сна в древней литературе.....	11
1.2 Развитие мотива сна в средневековой литературе.....	13
1.3 Мотив сна в литературе в начале XIX века	14
1.4 Мотив сна с философской точки зрения.....	15
1.5 Понятие сновидения в психологии.....	16
2 Мотив сна в творчестве А.С. Пушкина	
2.1 Сказка «Жених».....	18
2.2 Роман в стихах «Евгений Онегин».....	21
2.3 Повесть «Гробовщик».....	27
2.4 Повесть «Метель».....	30
2.5 Повесть «Пиковая дама».....	33
2.6 Повесть «Капитанская дочка».....	38
3 Мотив сна в творчестве М.Ю. Лермонтова	
3.1 Стихотворение «Ночь I».....	46
3.2 Стихотворение «Ночь II».....	49
3.3 Стихотворение «Я видел сон...».....	52
3.4 Стихотворение «Видение».....	54
3.5 Поэма «Мцыри».....	57
3.6 Стихотворение «Сон».....	62
Заключение.....	65
Resumé.....	68
Список используемой литературы.....	69

Введение

Данная работа посвящена мотиву сна в литературе. Особое развитие тема сна приобрела в литературе XIX столетия в эпоху романтизма. Яркими представителями направления романтизма в России являются А.С. Пушкин и М.Ю. Лермонтов. Поэтому в работе тема сна будет рассмотрена в творчестве данных писателей.

Сон как литературный прием неоднозначен и служит для разных целей, например для построения композиции произведения или для изложения мыслей автора, для раскрытия образа героя и т. д.

Самым сложным при выборе произведений было их большое количество, но при более близком рассмотрении выяснилось, что использование снов в художественных текстах имеет сходную задачу. Поэтому для подробного анализа были выбраны только некоторые произведения, на примере исследования которых мы можем выделить основные функции сна в произведениях, а именно: роман «Евгений Онегин», повести «Капитанская дочка», «Пиковая дама», «Метель», «Гробовщик» и сказка «Жених» А.С. Пушкина и поэма «Мцыри», стихотворения «Сон I», «Сон II», «Ночь I», «Ночь II», «Видение», «Я видел сон» М. Ю. Лермонтова.

Сны в литературе вызывают большой интерес не только у писателей, но и у философов, психологов и литературоведов.

Автором одной из первых работ, посвященных изучению функции сна в русской художественной литературе, был М.О. Гершензон, который рассматривает сны пушкинских героев как единообразно построенный текст, в сборнике «*Статьи о Пушкине*».

Также разбором сна в творчестве А.С. Пушкина занимались Д.Д. Благой «Творческий путь Пушкина 1826-1830», В.В. Набоков в статье «Пушкин, или Правда и правдоподобие», в книге «Лекции по русской литературе», также В.В. Набоков занимался разбором снов в творчестве М.Ю. Лермонтова в очерке о «Герое нашего времени».

Стоит отметить, что в русском языке понятие слова «сон» неоднозначно. Сон может обозначать физический процесс: «периодически наступающее физиологическое состояние, противоположное бодрствованию, на время которого полностью или частично прекращается работа сознания»¹ и может обозначать

---

¹ УШАКОВ, Д.Н. *Толковый словарь Ушакова. 1935-1940.*

сновидение: «то, что снится, видение, грезы спящего».² Слово сон имеет еще переносные значения и может обозначать мечты, а также что-то фантастическое, несбыточное, сказочное.³ Также выделяются такие понятия, как вещей сон – знающий или предсказывающий будущее, пророческий⁴ и видение – образ, явление из мира фантазии, воображения; призрак, привидение.⁵

В данной работе сон будет рассматриваться как: «независимые, спонтанные проявления бессознательного; фрагменты произвольной психической активности, достаточно осознаваемые, чтобы быть воспроизведенными в бодрствующем состоянии». То есть как сновидение и видение. Для описания такого явления будет использоваться слово сон.

Цель работы:

1. Определить основные функции мотива сна в творчестве А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова.
2. Выявить черты развития темы сна в эпоху романтизма на примере анализа произведений данных писателей.

Для достижения цели работы поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать мотив сновидений в творчестве А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова.
2. Выявить основные функции сновидения в произведениях данных авторов.
3. Сравнить функции сна в творчестве обоих писателей.
4. На основе сравнения выявить черты развития темы сна в эпоху романтизма.

Актуальность темы: тексты сновидений самые сложные при анализе, так как могут интерпретироваться по-разному, тем самым и на сегодняшний день не существует единого мнения о толковании снов в произведениях данных авторов.

Новизна данной работы заключается в том, что, несмотря на изученность сновидений в творчестве А.С. Пушкина, мотив сна в произведениях М.Ю. Лермонтова был разобран лишь в некоторых произведениях. В данной работе сны обоих авторов будут не только анализироваться, но и сравниваться, тем самым будут

---

² УШАКОВ, Д.Н. *Толковый словарь Ушакова. 1935-1940.*

³ *См. там же.*

⁴ *См. там же.*

⁵ *См. там же.*

определены основные литературные функции сна в литературе XIX столетия и будет определено развитие данного мотива.

Методы исследования: общенаучные (описательный метод, анализ) и собственно литературоведческие (культурно-исторический метод, метод литературоведческой интерпретации, психологический метод и сравнительно-сопоставительный метод).

Структура работы обусловлена предметом, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав и заключения. Введение раскрывает актуальность, определяет степень научной разработки темы, предмет, цель, задачи и методы исследования, раскрывает теоретическую и практическую значимость работы. Первая часть работы посвящена теоретической базе для анализа произведений и показывает развитие мотива сна в мировой литературе. Во второй части даётся анализ каждого произведения выбранных авторов по отдельности. В выводе проводится сравнительный анализ темы сна в творчестве А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова, а также подводятся итоги исследования, формируются окончательные выводы по рассматриваемой теме.

1. Теоретическая часть

1.1 Развитие мотива сна в древней литературе

Большое значение сну придавалось уже в Древнем Египте, в Вавилонии, Финикии, Греции, Риме и Византии. В Древнем Египте толкование сна имело пророческий характер. В древности египтяне верили, что именно сон соединяет душу с миром живых и мертвых. С помощью образов видений душа спящего получала предупреждения или советы от древних богов или душ умерших. Так большое влияние в Древнем Египте имели жрецы, люди верили, что они толкуют божественную волю через увиденные сны. В Древнем Египте на основе снов-видений пророков, принимались самые важные решения.⁶

Сновидения привлекали внимание не только безызвестных толкователей – жрецов, но также оказывали влияние на общество и сознание людей, их исследовали философы. Иногда образы сновидений и эмоции во сне были настолько яркими, что люди начинали задаваться вопросом, где же граница между сном и реальностью? Впервые научно обоснованное положение о том, что сновидения – это особое переживание сознания, было выдвинуто Аристотелем. Свои взгляды на сновидения он изложил в работе «О сновидениях». В своей работе Аристотель говорит о «диагностической» функции сна, а именно, что сюжеты сновидений могут указывать на те, или иные заболевания человека, которые могут быть незамечены в состоянии бодрствования.⁷

В греческой архаике, также как и в Египте, сон характеризовался как божья воля, которая проникала в сознание спящего человека. Такое явление можно наблюдать в произведениях Гомера. К примеру, во второй песни «Илиады» говорится о том, как громовержец Зевс приказал Онейросу, богу вещей и лживых сновидений, явиться во сне вождю ахейцев Агамемнону в облике старца Нестора, чтобы внушить ему начать войну с Троей. Мудрый старец Нестор толкует этот сон, как пророческий, хотя на самом деле этот сон Зевс послал Агамемнону ради своей

---

⁶ Непознанное и необъяснимые явления. Жрецы в Древнем Египте. <<http://www.urano.ru/zhrecy-v-drevnem-egipte/>> [26.5.2013]

⁷ ВОЛЬПЕРТ, И.Е. *Сновидения в обычном сне и гипнозе*. Л.: Медицина, 1966. (С.14).

забавы. Таким образом, сон в данном произведении выступает как лживое пророчество, которое не предсказывает судьбу, а лишь является внушением извне.

Скептическое отношение к сновидениям Гомер развивает и в «Одиссее», в XIX песне в рассуждениях героини Пенелопы. Пенелопа не верит в правильное толкование пророческих снов. Она говорит о том, что сны бывают истинные или лживые, в зависимости от того, через какие врата они проходят. Если через роговые, то значит они истинные, а если через врата из слоновой кости, то лживые. Таким образом, Пенелопа приходит к выводу, что снам доверять нельзя, ведь они могут быть посланы как богами, так и злыми демонами. Ее недоверие ко снам оправдано, так как никто не знает, кем был послан этот сон, и через какие ворота он прошел.

В произведениях Гомера показано, что образы сновидений не зависят от человека. Но в отличие от Древнего Египта, Гомер отходит от пророческого характера сна и рассматривает сон как ложное видение, которому нельзя доверять.

Тем не менее, пророческий характер снов крепко закрепился в мифологии. Ярким примером тому является сон Гекубы. В своем сне Гекуба (царица Трои) видит, что вместо ребенка она рождает факел, от которого сгорает весь город. Когда ребенок родился, его оставили одного в горах, тем самым обрекли младенца на смерть. Чудом выживший Парис – сын Гекубы, через несколько лет возвращается в Трою. Когда он похищает Елену, пророчество увиденное матерью Париса во сне сбывается. Троя и вправду была сожжена дотла. Сон Гекубы является вещим сном, но подобные мотивы в античной мифологии следует рассматривать скорее как чудесные явления, а не сновидения.⁸

Подобные мотивы сновидений можно найти и в христианской литературе. История средневековья и житийная литература насчитывает огромное число упоминаний снов различных святых, но по большей части это также – именно божественные явления. Во времена Ветхого Завета способность интерпретировать сны ассоциировалась с еврейскими пророками. Числа 12:6-8: «и сказал: слушайте слова Мои: если бывает у вас пророк Господень, то Я открываюсь ему в видении, во сне говорю с ним; но не так с рабом Моим Моисеем, – он верен во всем дому Моём: устами к устам говорю Я с ним, и явно, а не в гаданиях, и образ Господа он видит; как же вы не убоились упрекать раба Моего, Моисея?»⁹ Согласно этому

---

⁸ Инциклопедия мифологии. <<http://godsbay.ru/hellas/gekuba.html>> [27.5.2012]

⁹ Библиотека отцов церкви. <<http://azbyka.ru/biblia/?Num.12:6-8>> [27.5.2013]

стиху, Бог чаще всего открывается пророкам-сновидцам: в видениях; в снах; явно (лицом к лицу). В Ветхом Завете описаны два особых цикла, во время которых сны трактовались экспертами, обладающими специальным даром от Бога. Первый цикл относится ко времени жизни Иосифа: Бытие 37:5-10: «и видел Иосиф сон, и рассказал братьям своим: и они возненавидели его еще более...». Второй цикл относится к жизни и служению пророка Даниила: Даниил II. Сны этих двух периодов относятся к разряду пророчеств о будущем.¹⁰

Прием этот встречается и в «Тысяче и одной ночи», где сон купца Абу-Гассана, в начале и конце рассказа, служит рамкой для развития основного сюжета приключений «Калифа на час» (сон – рамка литературного произведения).

Сходен, но нетождествен с предыдущим тот случай, когда автором не изображается сон, как рамка, но описывается сновидение, как форма для развития основного сюжета, и все литературное произведение является содержанием сна одного из действующих лиц, в то время, как в первом случае сон являлся лишь композиционной рамкой. Иногда сновидение героя служит формой сюжета не основного, но эпизодического, выделяя его, как частичный, но значительный эпизод в развитии главного действия.

1.2 Мотив сновидений в средневековой литературе

В итальянской литературе XV века мотив сна приобрел другой характер. Если раньше сон являлся лишь элементом композиции, то в произведении «Гипнэротомехия Полифила» Франческа Колонна сон является местом, где разворачивается основная линия сюжета. Главный герой Полифил, влюбленный в прекрасную Полию, не может уснуть, так как переживает, что возлюбленная избегает его. Он засыпает лишь на рассвете. Во сне герой попадает внутрь статуи стонающего бога. Герой через рот проникает внутрь статуи и видит все внутренности человеческого организма. Каждый орган статуи имел поясняющую надпись о том, как называется каждый орган, и какими болезнями они могут подвергаться. Когда главный герой приблизился к сердцу, он увидел надпись: «влюбленное сердце, которое рождает вздохи и которое любовь опасно уязвляет».

---

¹⁰ Библейский дискуссионный клуб. <<http://cogmtl.net/Articles/096b.htm>> [13.3.2013]

Во сне Полифил исследует человеческое тело с помощью бога, что может говорить о том, что человеческие познания даны людям свыше.

Христианские мотивы нашли отражение и в русской литературе, к примеру, в произведении неизвестного автора «Слово о полку Игореве». В своем сне князь Святослав видит: его «его одевали черным покрывалом на кровати тисовой, черпали синее вино, с горем смешанное, сыпали пустыми колчанами крупный жемчуг на грудь. Всю ночь с вечера серые вороны граяли и понеслись к синему морю». Увиденный Святославом сон, бояре истолковывают, как пророчество того, что два сына Святослава с небольшим войском, которые отправились на половцев, потерпели неудачу. Сон Святослава и правда оказывается пророческим, но также его можно характеризовать, как божье предзнаменование. Именно благодаря толкованию сна, как знаменем свыше, Святослав приходит к мысли, что половцев можно победить только общими силами. Не только сон Святослава оказался пророческим, но и само произведение «Слово о полку Игореве» предсказало дальнейшее историческое развитие России в последующую эпоху.

1.3 Мотив сна в литературе в начале XIX века

Сон в русской литературе, как литературный прием использовался авторами на протяжении многих эпох, но особое развитие мотива сна в литературе пришлось на начало XIX века.

В балладе В.А. Жуковского «Светлана» главная героиня видит сон, который предвещает смерть ее жениха, но пророчество не сбывается. В.А. Жуковский возвращается к скептическому видению пророческих снов, но в отличие от античного скептицизма, автор выражает во сне личные переживания героини и дает понять, что человек должен верить только в бога и судьбу, а не снам.

В эпоху романтизма сон приобрел особое значение. Большой популярностью мотив сна пользовался у немецких романтиков, к примеру, в романе Новалиса «Гейнрих фон Офтердинген». В первой части произведения главному герою Генриху снится сон, в котором он плутает по темному лесу, а после выходит к горам и находит в пещере прекрасный голубой цветок. Голубой цветок стал символом немецкого романтизма, что означало чистоту и совершенство жизни.

В ядре романтизма находятся не разум, а чувства. Основные характерные признаки романтизма, это концепция чувствительного человека. Появляется новый герой не принятый обществом и, зачастую, и самим собой. Мир вокруг романтического героя, это хаос, который познать он может только через чувства.

Для романтиков характерно стремление ко всему необычному – к фантастике, к народным преданиям, к минувшим векам и экзотической природе. Они создают особый мир воображаемых обстоятельств и исключительных страстей. Также романтизм ознаменовался обновлением художественных форм: создание жанра исторического романа, фантастической повести, лиро-эпической поэмы. Необычайного расцвета достигла лирика. Существенно были расширены возможности поэтического слова за счет многозначности.

Основная задача романтиков – показать внутренний мир обычного человека. Для этого писатели и поэты использовали сон, как литературный прием. Сон имел не только пророческий характер, но служил «проводником» во внутренний мир человека, к его чувствам. Мотив сна имеет особое значение в поэзии, мистичность и лиричность придает стихам утонченность, именно во сне, где нет границ реальности, поэты могут передать контраст чувств, мыслей и мироощущений. Сон, как нечто фантастическое, неисследованное и непонятое, привлекал писателей. Сон помогал выразить не только мысли и чувства, но и подсознание. В поэзии сон приобретает близкое значение к слову мечта. Сон, как грезы, надежды и желания. Именно поэты возвышают явление сна, как крик души. В отличие от прозы, сон не всегда наделен сюжетной функцией, мотив сна может выступать самостоятельно.

1.4 Мотив сна с философской точки зрения

Философ Рене Декарт толкует сон с другой точки зрения, главный вопрос в этой сфере для него: «кто о ком видит сон?» В концепции бытия Декарта лежит сомнение. Декарт подвергал сомнению все утверждения, в том числе и существование бога и самого себя, что привело Декарта лишь к одному убеждению *cogito ergo sum* – мыслю, значит существую. На основе данного утверждения возник следующий вопрос: «как мы можем знать, что те ощущения, которые мы испытываем во сне, являются ложными, а те, которые мы испытываем наяву –

истинными, если первые также ярки и отчетливы, как и последние?». ¹¹ Согласно Р. Декарту, сон есть часть сознательной психической жизни, которая состоит из мыслей, чувств и впечатлений, переживаемых человеком, причем те же понятия и представления, которыми он живет в бодрствующем состоянии, могут приходить к нему во сне. Декарт делает первый шаг к постановке вопроса, рассматривая вероятность того, что жизнь и есть сон.

1.5 Понятие сновидения в психологии

Два известных психиатра, Зигмунд Фрейд и его ученик Карл Густав Юнг, разошлись во мнениях определения сна. В отличие от биологии, психологическое определение сна более размыто и спорно. Несмотря на то, что Юнг был последователем Фрейда «<...> и Юнг, и Фрейд были сторонниками глубинной психологии (оба считали бессознательное исключительно важным для понимания человеческой психики). Оба рассматривали терапевтический процесс как задачу достижения понимания бессознательных движущих сил личности». ¹² В понимании, что такое сон, психиатры не пришли к единому выводу. Фрейд понимал сновидение, как осуществление запретных, скрытых, бессознательных желаний, возвращение человека к его детскому состоянию. Фрейд полагал, что в сновидении находят отражение наши собственные влечения и желания. В понимании Фрейда сновидения – это психический процесс, где сон как целое является искаженным заместителем бессознательного, а весь материал, образующий содержимое сновидений, так или иначе происходят от реальных переживаний и во сне лишь воспроизводятся. В отличие от Фрейда, Юнг считал, что основная цель сновидений не в том, чтобы скрыть, а в том, чтобы сообщить сознанию определенные сведения. Юнговский сон, это бессознательное, которое является проводником сознательного, и основная задача

---

¹¹ ДЕКАРТ, Р. *«Рассуждения о первой философии»*. М.-Л.: Госполитиздат, 1950 - 712 с. Перевод с французского и латинского редакция и вступительная статья Е.В.Соколова .Академия Наук СССР Институт Философии Размышления о первой философии (*Meditationes de prima philosophia*).

¹² ЛЬЮИС Р.Д. *Энциклопедия сновидений*, пер. Ю. Погорелова. Изд-во «Феникс», 1997 г. ISBN 5-222-00393-0

юнговского анализа – это правильная интерпретация сообщений от бессознательного к сознательному.

Юнг выделяет две основные функции сновидений. Первая функция, компенсировать внутренний дисбаланс человека, наполнение человека эмоциями при их недостатке в реальной жизни, а вторая функция – содействие процессу индивидуализации, сон предлагает спящему различные варианты его будущего, что неотъемлемо влияет на индивидуальное развитие каждого человека. Помимо этого Юнг различает объективные и субъективные сновидения. Объективные сны выражают взаимодействия человека с внешним миром, а субъективные с внутренним, взаимодействия мыслей и чувств спящего. При работе со своими клиентами Юнг обнаружил, что в сновидениях пациентов объявляются символы, совершенно им не знакомые, но находящиеся в мифологической системе мировой культуры, что говорит о том, что сон воспроизводит не только прошлое, но и будущее или неизвестное нам настоящее.¹³

На основе своих работ, оба психиатра написали сонники, интерпретируя то или иное явление, увиденное во сне.

---

¹³ ЛЬЮИС Р.Д. *Энциклопедия сновидений*, пер. Ю. Погорелова. Изд-во «Феникс», 1997 г. ISBN 5-222-00393-0

2. Мотив сна в творчестве А.С. Пушкина

2.1 Сказка «Жених» (1827 г.)

Сказка «Жених» А.С. Пушкина начинается с того, что купеческая дочь Наташа возвращается в отцовский дом после трехдневного отсутствия. Девушка вернулась домой перепуганная, она не говорит родителям, что с ней случилось, а лишь дрожит и плачет. Спустя время героиня снова становится веселой и жизнерадостной, но однажды, сидя у ворот с подругами, девушка видит молодого юношу, скачущего на коне. Наташа узнает молодого наездника и снова становится сама не своя. Она начинает плакать и дрожать, как будто чего-то боится. Но на вопросы родителей, обидел ли ее кто, она ничего не отвечает. Нутро в дом к купцу приходит сваха и говорит Наташиному отцу, что богатый барин, видевший вчера Наташу во дворе, хочет на ней жениться. Героиню такое известие пугает, она даже теряет сознание, но соглашается с волей отца выйти замуж за юношу. Отец Наташи организовывает свадьбу. В скором времени юная девушка уже сидит в наряде невесты на своей свадьбе. Но ее что-то беспокоит, жених спрашивает невесту, что с ней случилось, на что та отвечает, что ее волнует недавно увиденный плохой сон. В разговор их вступает отец Наташи, он интересуется, какой сон видела его дочь. Тогда Наташа начинает рассказывать о том, что видела она во сне, как заблудившись в лесу, нашла избушку, и не было там ни души, она долго стучалась, но дверь никто не открывал, тогда девушка решила зайти в дом. Внутри избушки героиня увидела богатство, там было много серебра и золота. Жених Наташи не понимает, чем был плох ее сон, и разгадывает, к чему это могло ей присниться: «знать, жить тебе богато». Но на этом сон героини не заканчивается, и она продолжает рассказывать, что в избу зашли двенадцать молодцов и одна девушка. Они сели за стол. Большой брат сидел на первом месте, а меньшой брат сидел по праву руку от него. Все начали пить и веселиться. Жених опять не понимает, что плохого в Наташином сне и опять пытается разгадать сон: «вещает он веселье». Но и на этом сон героини не оканчивается, и она продолжает рассказывать, что произошло дальше. Двенадцать молодцов веселились, и только прекрасная девушка была грустна и задумчива. Старший брат взял свой нож и заточил его, потом схватил девушку за косу. «Злодей девицу губит, ей праву руку рубит». В эту часть сна жених не верит и говорит, что

это «небылица», тогда Наташа спрашивает, с чьей руки он взял кольцо? Все гости привстали, заподозрив неладное. Такой вопрос испугал жениха, он побледнел и задрожал. Гости поняли, что жених и есть тот злодей, и отправили юношу на суд – на смертную казнь.

Сон Наташи, несомненно, имеет композиционную функцию и является кульминацией основной сюжетной линии. Также сновидение имеет собственную композицию. Завязкой сюжетного действия сна героини можно считать тот момент, когда Наташа находит в лесу избушку. Кульминация – убийство девушки, а развязка переплетается с основной композицией, когда Наташа узнает в своем женихе убийцу. Таким образом, сон является неотъемлемой частью основной сюжетной линии.

В произведении не сказано, когда героиня видела свой сон, но можно предположить, что во время своего трехдневного отсутствия. Именно тогда с Наташей происходят изменения. Домой она возвращается сама не своя. Сон девушки содержит много символики, которую и пытается разгадать жених, но в тоже время сон ее реалистичен. Героиня описывает увиденное во сне с точностью, до деталей.

Сновидение Наташи можно считать пророческим, так как в своем сне девушка увидела то, что произошло на самом деле. Пророческая функция сна заключается еще и в том, что героиня увидела во сне своего будущего жениха, а сон послужил ей, как предупреждение. В этом сновидении можно найти схожие мотивы со сном Татьяны, главной героини романа Пушкина «Евгений Онегин». В обоих снах героини в лесу находят избушку, в которой происходит пир. Хозяевами обеих избушек выступают главные герои – Онегин в романе «Евгений Онегин» и жених в сказке «Жених». Также в своих снах обе героини предсказывают смерть. Сказка Пушкина имеет схожие мотивы и с балладой В.А. Жуковского «Светлана», обе героини в сновидениях видят своих женихов. Также в сказке А.С. Пушкина можно найти черты баллады. Так как сказка написана в стихотворной форме, в ней присутствует сюжет и диалоги.

Сон Наташи не показывает душевных переживаний героини, зато раскрывает образ ее жениха. Во сне девушки жених предстает как безбожный злодей, который не произносит ни молитв, не кланяется иконам. Также в самом повествовании сваха говорит отцу Наташи о женихе: «богат, умен, ни перед кем не кланяется в пояс». Что символично говорит о том, что герой не живет по заповедям божьим. Образ бога

и церкви встречается в произведении несколько раз, во сне Наташи и в словах свахи: «да в церковь с образами?». Поэтому можно предположить, что сон Наташе был послан богом, чтобы предостеречь ее от замужества со злодеем. Место, которое выбирает Наташа, чтобы рассказать свой сон тоже не случайно. Ведь героиня не поведала родителям о своем беспокойном сновидении раньше, хотя уже узнала убийцу, когда увидела его проезжающим на лошади. Девушка дожидается венчания, и во время торжества в церкви признается в своем видении. Хотя и неверующий, жених не может отрицать своего поступка в храме божьем, поэтому он не пытается оправдаться. Стоит отметить, что гости верят сну девушки. Можно предположить, что реакция героя на вопрос его невесты и послужила доказательством его вины.

Сон героини реалистичен, все действия происходят как будто наяву. Поэтому можно предположить, что увиденное во сне произошло с Наташей на самом деле. Ведь героиня отсутствовала дома три дня, возможно за это время, девушка и вправду заблудилась и наткнулась на избушку, где стала невольной свидетельницей чудовищного поступка своего будущего жениха. Тогда становится непонятным, почему Наташа сразу не рассказала об увиденном своим родным. Можно предположить, что она побоялась говорить об этом кому-либо, и опасалась, что ей не поверят. Лишь, взглянув в глаза, на свадьбе своему жениху, героиня осмелилась задать ему откровенный вопрос. История, рассказанная в форме сна, позволила Наташе поведать об увиденном без последствий. Причем герой до конца верил в то, что девушка рассказывает свой сон. В таком случае «лжесон» будет являться лишь средством преподнесения реальной истории.

Но сам автор относит свое произведение к сказке, а значит, здесь должен присутствовать вымысел, поэтому сон героини относится к вымыслу – фантастической, нереальной части произведения.

Таким образом, сон является неотъемлемой частью композиции, а также выполняет пророческую функцию. Сон повествует о том, что уже случилось, тем самым служит предостережением, но также сон указывает и на будущее героини, а именно, во сне раскрывается образ ее жениха.

2.2 Роман в стихах «Евгений Онегин» (1831 г.)

Роман «Евгений Онегин» начинается с типичного для Пушкина вступления, где он дает характеристику Евгения, главного героя романа. Онегин – молодой, образованный дворянин, избалованный светскими вечерами и женщинами, но Евгению все-таки чего-то не хватает для счастья. Его душа ищет приключений. Светская, однообразная жизнь ему наскучила. После смерти отца Евгений едет к умирающему дяде в деревню, с целью получить наследство, так как фамильное состояние Онегин отдает за долги отца. Евгений в предвкушении новых впечатлений и эмоций. По началу, ему нравится тихая размеренная жизнь в деревне, но позже и она ему наскучивает. В то же время в соседнее поместье возвращается молодой офицер Владимир Ленский, и хоть Онегин с Ленским являются полными противоположностями (Ленский еще неиспорчен, а Онегин педант и циник), они все-таки становятся друзьями. Владимир рассказывает о своей необычной любви к Ольге Лариной, которую он знает с детства и которую ему давно пророчат в невесты. На румяную, белокожую Ольгу совсем не похожа ее старшая сестра, Татьяна. Задумчивая и печальная она предпочитает шумным играм одиночество и чтение иностранных романов. В один из вечеров Ленский едет в гости к Лариным, и Онегин едет с ним. Там Евгений знакомится с Ольгой, она кажется ему заурядной, и Татьяной, с которой им, благодаря сплетням, уже пророчили свадьбу. Татьяна влюбляется в Онегина и пишет ему письмо с признанием в любви, но Онегин не отвечает ей взаимностью и лишь дает ей нравоучения, хотя искренность и простота Татьяны трогают его. После письма Татьяна и Онегин не видятся, Евгений предается спокойной деревенской жизни. Северное лето быстро проходит, наступает скучная осенняя пора, а за ней – и морозы. Зимними днями Онегин сидит дома, Ленский иногда заезжает к нему в гости. Друзья пьют вино и долго беседуют у камина. Однажды Ленский передает Евгению приглашение на именины Татьяны, увлеченно рассказывая об Ольге. Ленский счастлив, он в предвкушении долгожданной свадьбы с Ольгой.

В это время Татьяна наслаждается зимой. Она любит русскую зиму: катание на санках, солнечные морозные дни и темные вечера. Наступают святки. Гадания, старинные предания, сны и приметы – во все это Татьяна верит. Ночью она собирается ворожить, но ей становится страшно. Татьяна ложится спать, сняв свой

шелковый поясок. Ей снится странный сон. Содержание сна Татьяны необычно. В этом сне героиня видит большого медведя, который переводит ее через поток, а потом начинает преследовать в лесу. Татьяна пытается убежать от него, но на пути встает множество препятствий. Татьяна попадает в дом в лесу, где пьянствуют чудовища, их «хозяин» – Онегин. Евгений спасает Татьяну от чудовищ.

«Мое! – сказал Евгений грозно,
И шайка вся сокрылась вдруг;
Осталась во тьме морозной
Младая дева с ним сам-друг»...

Потом во сне Татьяны появляется Ленский с Ольгой, между Онегиным и Ленским возникает спор, и Евгений убивает Ленского. Этот сон пугает Татьяну, и она пытается найти его значение:

«Татьяна в оглавленье кратком
Находит азбучным порядком
Слова: бор, буря, ведьма, ель,
Еж, мрак, мосток, медведь, мятель».

Вскоре наступают именины Татьяны. Собираются гости, приезжает и Ленский с Онегиным. На именинах Евгений решает отомстить Ленскому за то, что тот вынудил его приехать к Татьяне и чувствовать себя неловко. Евгений начинает любезничать с возлюбленной друга – Ольгой. Оскорбленный Ленский вызывает друга на дуэль. Онегин принимает вызов, но в душе остается недоволен собой за свою злую шутку над любовью друга. Перед дуэлью Ленский навещает Ольгу, и его ревность исчезает, но он уже не может отказаться. На дуэли Евгений убивает Владимира Ленского. Онегин уезжает из поместья, а Ольга, оплавав жениха, вскоре выходит замуж. Татьяна не перестает думать об Онегине, но вскоре тоже выходит замуж за генерала. Проходит время. Уже замужняя Татьяна вновь встречается с Онегиным на торжестве. Татьяна повзрослела, она очень изменилась. Из юной девушки превратилась в молодую женщину. Онегин влюбляется в нее. Он пишет ей письмо с признанием в любви, в ожидании ответа на свое письмо Евгений запирается в своем кабинете и в полудреме видит сон о Ленском, также во сне присутствует и Татьяна. Набравшись смелости Евгений отправляется в дом Лариных, где застаёт Татьяну одну, но на этот раз Татьяна не отвечает ему взаимностью на его признание.

В романе «Евгений Онегин» большое значение имеет сон Татьяны Лариной. Сон Татьяны является вещим. Застолье чудовищ предваряет будущие именины Татьяны. Описание гостей, приехавших на именины, напоминает описание чудовищ из сна Татьяны, собравшихся на пир. Гости не вызывают симпатии, так же как и чудовища:

«<...>Поклоны, шарканье гостей,
Кормилиц крик и плач детей».

Можно отметить переключку описания приезда гостей с описанием шабаша в лесной хижине. «Уездный франтик Петушков», один из гостей Лариных, напоминает «петушью голову» из сна Татьяны. Рифма «мосье Трике» – «в рыжем парике» вызовет в памяти «рак верхом на пауке» – «вертится в красном колпаке». Стремительно войдут Ленский с Онегиным:

«Вдруг двери настезь. Ленский входит
И с ним Онегин <...>».

Так же, как во сне Татьяны, Ленский входит с Ольгой:

«Вдруг Ольга входит,
С нею Ленский <...>».

Во сне Татьяны Онегин появляется в роли «хозяина» демонических чудовищ, пирующих в этой избушке. Онегин, поведение и характер которого для Татьяны пока еще загадка, в этом случае может являться для Татьяны не только «чудовищем», но и «чудом», окруженным неким романтическим ореолом.¹⁴ Татьяна видит в Онегине своего спасителя, избавителя от серости окружающего ее мира. Далее сон в символической форме слова рисует будущие события: ссора Ленского с Онегиным и смерть Владимира от руки Евгения. Также по согласно народным верованиям видеть во сне медведя предвещает женитьбу или замужество. Кроме того, медведь во сне героини является кумом Онегина, а ее муж, генерал, действительно приходится Онегину дальним родственником.

Сон Татьяны несет не только пророческий характер, но и раскрывает ее личность, ее чувства и переживания, которые происходят с ней в этот момент жизни. Пушкин так детально описывает сон Татьяны, что можно воспроизвести полную картину. Во сне героиня, встав на «дрожащий мосток», переходит через

---

¹⁴ ЯБЛОНСКИЙ, Г.ЛАХТИКОВА, А. Сон Татьяны: «магический кристалл и преображение». Новый журнал/ "The new Review". p.236. September 2004

«бурлящий и седой поток», что может символизировать переход героини сквозь один период своей жизни в другой. Шумящий, клубящий волной поток, «нескованный зимой», символизирует юность героини, ее неиспорченность внешним миром, чистоту чувств.

Гадания на сватки, фольклорные существа, медведь, все это раскрывает Татьяну с другой стороны. Если в начале романа автор описывает Татьяну за чтением иностранных романов, немного отчужденную деревенской жизни, то через сон мы видим всю близость Татьяны к народу. Русская зима, гадание на сватки, Татьяна открывается читателю обычной девушкой со своими переживаниями. Именно красота простоты подчеркивается Пушкиным в образе Татьяны (Евгения трогает именно простота и наивность Татьяны, когда та пишет ему письмо). Но спустя время и, выйдя замуж, Татьяна меняется. Пушкиным создается контраст, как во сне, образ любимого Евгения и монстры за столом, так и в развитии характера героини, от наивной и простодушной девушки Татьяна становится сдержанной, уверенной в себе женщиной. Сон Татьяны в романе имеет собственную композицию. Можно выделить две части. Первая часть – пребывание Татьяны в зимнем лесу, преследование медведем. Вторая часть – изображение избышки с чудовищами. При описании сна Татьяны Пушкин использует особую лексику с элементами разговорно-бытового стиля («кряхтя», «мордой») и «высокого», книжного стиля («дева», «светил ночных», «меж дерев», «очи»).¹⁵ С помощью особой лексики Пушкин создает контраст в характеристике Татьяны, она начитана и умна, но в то же время близка и к простому народу. Таким образом, сон Татьяны выступает как средство ее характеристики, как композиционная вставка, как «пророчество», и как отражение потаенных желаний героини и потоков ее душевной жизни, как отражение ее взглядов на мир.

В романе Александра Сергеевича Пушкина «Евгений Онегин» огромное место отведено образу Татьяны Лариной. Эта девушка – «милый идеал» Пушкина, но не стоит забывать о главном герое романа – Евгении Онегине. В своем романе Пушкин создает контраст образов протагонистов. Татьяна живет в деревне, Евгений же приехал из столицы, Татьяна наивна, проста и чиста душой, Евгений «педант» и «циник», избалованный женщинами, и уставший от светского общества. Контраст героев создается автором не только через описание героев, но и через их внутренний

---

¹⁵ АМЕЛИНА, Е.В. *Готовимся к экзамену по литературе*. М.: Оникс; Мир и образование, 2007 г.

мир – подсознание, то есть сновидения героев. Сны героев несут в себе очень важную роль раскрытия идеи пушкинского произведения и построения сюжетной композиции. Именно через сны героев Пушкиным раскрывается полный образ и характеристика протагонистов. Также и характер снов героев различен. Если сон Татьяны является «пророческим» – предсказывает дальнейшее развитие сюжета, то сон Онегина, скорее, сон-воспоминание, где герой видит события из прошлого, а именно убийство Ленского. Сон Онегина, составляет содержание XXXVI и XXXVII строф восьмой главы романа.

В сновидении Евгений видит фараона и неподвижное тело юноши. Затем:

«То видит он врагов забвенных,
Клеветников, и трусов злых,
И рой изменниц молодых,
И круг товарищей презренных,
То сельский дом – и у окна
Сидит она... и все она!»

В своем сне Евгений заново переживает минувшие события. Убийство друга терзает душу героя, побуждая его к бесцельным странствованиям в надежде уйти от самого себя, от собственной совести, но это ему не удастся. Каким бы циничным не был Евгений, смерть друга оставила глубокую рану в его сердце.

В своем романе Пушкин создает «зеркальную» композицию, то есть симметрическое развитие сюжета. Сон Онегина со всей очевидностью усиливает эффект „зеркальности“ композиции романа. «Зеркальность» романа связывается с моментами зарождения любви Татьяны к Онегину в третьей главе и страсти Онегина к Татьяне в восьмой главе, с двумя письмами героев, с двумя ответами на письма – Онегина в начале четвертой главы и Татьяны в конце восьмой. В двух снах героев также очевидна „зеркальность“. Сон Онегина воспроизводит то же трагическое событие (убийство Ленского), которое было предсказано в пророческом сне Татьяны. Смерть Ленского можно выделить, как кульминацию романа, точка столкновения двух «зеркальных» изображений. Стоит отметить, что сон Татьяны Лариной переключает внимание читателя с отношений Евгения и Татьяны, на отношения Евгения и Владимира, а сон Онегина снова переключает внимание на Татьяну. Кроме того, образы, присутствующие во снах героев, различны. Сон Татьяны имеет фольклорные корни, подчеркивающие живую связь Татьяны с народной жизнью, во сне Евгения же присутствует метафорический образ

фараона: «перед ним воображенье свой пестрый мечет фараон», что является ссылкой на восточную культуру.

Таким образом, сны героев в романе «Евгений Онегин» служат для раскрытия полного образа героев, передачи их мыслей и чувств. Во снах показаны переживания героев: страх и неопределенность Татьяны по отношению к Евгению, как к «чудовищу» или «чуду», ее спасителю, или убийце Ленского, так и муки совести Евгения. Также сны протагонистов имеют важную композиционную роль для построения «зеркальности» произведения. Сон-пророк (Татьяны) и сон-воспоминание (Евгения). С помощью двух противоположных типов снов Пушкин создает контраст образов героев и контраст сюжетной линии.

2.3 Повесть «Гробовщик» (1831 г.)

Главным героем повести А.С. Пушкина «Гробовщик» является старый гробовщик Адриан Прохоров, недавно переехавший с дочерьми и работницей в новый дом, о котором он давно мечтал. Но он не испытывал радости от переезда в новый большой дом. Образ гробовщика был под стать своему ремеслу – угрюмый и задумчивый. Адриан Прохоров был молчалив, разговаривал он только тогда, когда «журил своих дочерей», или преувеличивал цену на гробы. Недавно он потерпел убытки из-за непригодности «гробовых нарядов» и теперь он с нетерпением ждал смерти старой купчихи Трюхиной, за счет смерти которой он смог бы привести свои дела в порядок. Но Трюхина была при смерти уже около года, но так и не умирала. Прохоров беспокоился лишь о том, что наследники старой купчихи не сдержат свое обещание и закажут гроб у ближайшего подрядчика, так как Адриан жил далеко. Размышления Прохорова о своих делах были прерваны приходом нового соседа, которым оказался немец-сапожник – Готлиб Шульц. Он пригласил гробовщика к себе на празднование серебряной свадьбы, на что Прохоров согласился, и в скором времени посетил нового приятеля. На пир пришло много гостей, среди них было много немцев-ремесленников, а также русских. Гости много ели, но больше пили и произносили тосты за все, что только было можно. Один из гостей предложил выпить за тех, на кого они работают. Все начали друг другу кланяться, и один из гостей обратившись к Прохорову, сказал: «что же? пей, батюшка, за здоровье своих мертвецов». Все гости рассмеялись, не заметив, что гробовщик обиделся. Вернувшись домой, гробовщик начал рассуждать, почему его профессия хуже других? Рассердившись на неуместную шутку, Прохоров решает не звать новых соседей на новоселье и говорит: «а созову я тех, на которых работаю: мертвецов православных. <..>, милости просим, мои благодетели, завтра вечером у меня попить; угощу, чем бог послал». После этих слов Адриан лег спать. Но посреди ночи Прохорова разбудили, так как умерла купчиха Трюхина, и ее родственники послали за ним. Приехав в соседнюю деревню и договорившись с племянником покойницы, гробовщик поехал хлопотать и вернулся домой только к вечеру. Подойдя к своему дому, Прохоров увидел, что кто-то заходит к нему в дом. Адриан сначала испугался, но люди продолжали заходить. Войдя в дом, гробовщик увидел, что весь дом наполнен мертвецами, и Адриан узнал в них тех, кого он давно

похоронил. Мертвецы сказали, что откликнулись на его вчерашнее приглашение, и они очень рады, что он их пригласил. Пришел и первый «клиент» Прохорова, Петр Петрович Курилкин, который превратился уже в скелет. Он с радостью хотел обнять хозяина, но тот оттолкнул его так, что тот упал и рассыпался. Мертвецы начали негодовать за товарища, стали орать и бранить Адрияна за то, что он сделал с их приятелем. От всего этого у гробовщика голова пошла кругом, он потерял сознание. Проснулся Адриан Прохоров в своей постели, когда на дворе уже было утро. Рядом с Прохоровым сидела его работница, Адриан с ужасом ждал, что она скажет по поводу его «ночных приключений», но та лишь сказала, что он долго спал. Гробовщик спросил, заходил ли кто к нему от покойницы Трюхиной, на что в ответ услышал, что она не умерла. А сам Прохоров вчера целый день проспал.

Из этого вытекает, что сон Прохорова начинается с того момента, когда ему сообщили о смерти старой купчихи Трюхиной. Основной сюжет повести имеет линейную композицию. Завязкой является, когда Прохоров приглашает мертвецов на новоселье, к кульминации сюжета можно отнести сон главного героя, а развязкой можно считать пробуждение Адрияна. Сон имеет также свою композицию, к завязке можно отнести смерть Трюхиной, к кульминации – встречу гробовщика с мертвецами, а развязка сна будет идентична с развязкой основной сюжетной линии. Тем самым сон является равной частью основной композиции, и тесно переплетен с ней.

Сон также можно разделить на две части – реальную и фантастическую. Первая часть сновидения выступает в роли действительности. Это можно наблюдать в реалистичности развития событий. А также описания происходящего. Вполне естественное поведение главного героя, когда он узнает о смерти старой купчихи. Натуралистически описан труп: «покойница лежала на столе, желтая как воск, но еще не обезображенная тлением». В этой части сна гробовщик ведет себя как обычно, хлопчет по своим делам, и как всегда возвращается домой пешком. Когда герой видит, что к нему кто-то заходит в дом, то он опасается вполне реальных вещей – воров и любовников дочерей. Фантастическая часть начинается с того момента, когда Адриан видит в своем доме мертвецов. Но с точки зрения основной композиции обе части сна будут являться фантастической линией сюжета. Так как сон является воплощением чего-то нереального.

Сон также является воплощением пророческих слов героя, но пророчество является ложным и происходит лишь в подсознании протагониста. Из этого

вытекает, что сновидение также можно отнести к психологическому состоянию героя. Именно во сне раскрывается образ Адрияна Прохорова. Смерть Трюхиной является потаенным желанием героя в основной линии сюжета, а во сне желание поправить свои дела за счет смерти воплощается. Спокойность и равнодушие гробовщика к смерти старой купчихи говорит о том, что Адриан думал о смерти других, как о прибыли. Появление во сне скелета – первого клиента гробовщика, и его слова: «<...> Помнишь ли отставного сержанта гвардии Петра Петровича Курилкина, того самого, которому, в 1799 году, ты продал первый свой гроб — и еще сосновый за дубовый?», говорит о том, что Прохоров начал свою работу с обмана. Скелет является напоминанием того, что Адриан наживается на горе несчастных. После праздника, и неудачной шутки одного из гостей, главный герой злится именно на то, что его работу считают хуже остальных ремесел, и он говорит о том, что работает честно. Сон же является напоминанием о нечестности протагониста, а также можно определить такого рода напоминание, как совесть героя. Узнав о том, что все, что с ним случилось ночью, оказался лишь сном, Прохоров чувствует облегчение. Но конец повести остается открытым, неизвестно, повлиял ли сон на героя и его дальнейшую жизнь или нет.

2.4 Повесть Метель (1831 г.)

Повесть «Метель» А.С. Пушкина имеет необычную композицию. Произведение можно схематически разделить на две части. Первая часть – отношения главной героини Марьи Гавриловны с ее возлюбленным Владимиром. Вторая часть – знакомство Марьи с офицером Бурминым. Каждая из частей имеет свою собственную композицию, так например, действия первой части разворачиваются двулинейно. Завязкой можно считать решение Марьи Гавриловны сбежать из дома с ее возлюбленным, дальше повествование разветвляется, и показывается первая сторона развития событий. Говорится о том, как Марья собирается в дорогу, в душе прощаясь с милым для нее домом и родными, о беспокойной ночи героини и ее сне. Во сне Марья Гавриловна видит будто бы в тот момент, когда она садилась в сани, чтобы ехать в церковь на венчание с Владимиром, отец схватил ее за руку, не давал ей сесть в сани, тащил по снегу, а затем кинул в бездонное подземелье. Потом увидела она окровавленного Владимира, который, умирая, просил ее с ним скорее обвенчаться. Проснувшись Марья Гавриловна с головной болью. Первая сторона сюжета заканчивается тем, что Марья садится в карету и собирается ехать в другую деревню, чтобы обвенчаться с ее женихом.

Вторая сторона развития отношений Марьи с Владимиром описывает, как Владимир готовится к свадьбе с Марьей Гавриловной. А позже едет в соседнюю деревню, где они с его невестой должны обвенчаться, но попадает в сильную метель и сбивается с пути. Заблудившись, он чуть не погибает, но выехав к неизвестной ему деревне, находит помощь. Добравшись до церкви, герой находит тройку лошадей. И тут наступает кульминация первой части повести, Владимир узнает нечто, что повлияло на дальнейший ход событий, но повествователь не говорит, что именно. «Какое известие ожидало его!».

Дальше обе стороны развития сюжета обратно соединяются. Повествуется о том, что Марья Гавриловна вернулась домой, но причины ее возвращения не объясняются, также Владимир приходит в дом к Марье, и получает благословение на брак с Марьей Гавриловной. Но он посылает письмо с отказом жениться на Марье. Казалось бы, что отказ Владимира жениться и служит развязкой

сюжета первой части, но развязки первой и второй части повести переплетены, точнее обе части имеют общую развязку.

Вторую часть повести можно выделить с момента смерти отца главной героини и переезд Марьи с матерью в другую деревню, где она узнает о смерти Владимира, а позже знакомится с Бруминым. Знакомство Марьи Гавриловны с офицером можно определить как завязку сюжетной линии второй части, кульминацией является раскрытие тайны Брумина, что молодой офицер тоже попал в ту метель, оказавшуюся для Марьи Гавриловны судьбоносной. И он был тем мужчиной, за которого она вышла замуж в ту ночь в церкви. Также раскрытие тайны Брумина является, как кульминацией, так и развязкой первой и второй частей повести. Тем самым обе части тесно переплетены между собой и являются одной сюжетной линией, которая разветвлена на несколько частей.

Сон Марьи также имеет свою собственную композицию и разделен на две части. Первая часть, когда отец во время побега Марьи Гавриловны из дома останавливает ее, это и будет завязкой первой части сна, кульминацией можно выделить падение в бездну героини. Завязкой второй части сна является образ Владимира, а кульминацией его умоляющая просьба обвенчаться с ним. Из этого выходит, что ни одна из частей сна не имеет развязки, что создает пространство для развития дальнейших событий в повести.

Сон Марьи Гавриловны также является соединительным элементом обеих частей. Можно сказать, что сон Марьи был пророческим, то есть, уже в первой части говорится о том, что произойдет, а значит, сон несет в себе обе сюжетные линии. Сон предсказывает смерть Владимира и то, что Марья Гавриловна останется в доме своих родителей. Причем раскрывается пророчество во сне с помощью символов. Например, во сне отец бросает Марью на снег, а умирающий Владимир лежит на траве, из этого вытекает, что Владимир умрет не в ту самую ночь, а через некоторое время, так и случилось.

Также сон может быть интерпретирован с точки зрения душевного состояния героини. Ведь сама Марья Гавриловна видит в нем предзнаменование, а значит, она чувствует приближение беды. Девушка не хочет уезжать из дома, ведь она знает, что родители ее будут огорчены. Марья Гавриловна не сразу согласилась сбежать с Владимиром, понимая, что лишится отчего дома и родительской любви. Расставание с ее близкими Марья Гавриловна глубоко переживала, также она понимала необратимость данного поступка. Еще юная Марья боится неизвестности,

которая ожидает ее, когда она покинет родительский дом. Также она боялась реакции своего отца, а в особенности быть пойманной во время побега. Смерть жениха во сне может быть интерпретирована, как страх потерять своего возлюбленного, что и является пророческим, не только в смерти Владимира, но и в расставании Марьи Гавриловны с ним.

Таким образом, можно сказать, что сон Марьи Гавриловны имеет три основные функции: композиционную, для построения сложного сюжета повести, а также является отдельным композиционным элементом, имеющим свою структуру и значимость; пророческую, предсказание смерти Владимира; раскрытие переживаний Марьи Гавриловны, ее страхов и опасений.

2.5 Повесть «Пиковая дама» (1834 г.)

«Две неподвижные идеи не могут вместе существовать в нравственной природе, так как и два тела не могут в физическом мире занимать одно и то же место». Так в последней главе объясняется роковая ошибка Германна. Тем самым подчеркивается двойственность интриги и двойственность сюжета. В начале повести «Пиковая дама» главный герой, Германн, представлен читателю, как расчетливый и благоразумный немец, не поддающийся соблазну карточной игры. «Германн немец: он расчетлив, вот и все!». Несмотря на азартную натуру, Германн в силах сдерживать свои желания: «нет! расчет, умеренность и трудолюбие: вот мои три верные карты, вот что утроит, усемерит мой капитал и доставит мне покой и независимость!» Но Германном «овладевает» сон, где он видит как он «загребает золото и ассигнации в карман». Если говорить о значении сна, то сон Германа можно характеризовать по-разному. Сновидение Германна не нуждается в толковании, «ему пригрезились карты», «зеленый стол» – карточный стол, «кипы ассигнаций и груды червонцев – экспрессивное описание сна героя, лексически выраженное словами «кипы», «груды», «загребал к себе золото», говорит не только о большом выигрыше, но и отношении главного героя к материальным ценностям, Германн бережлив и расчетлив, он не беден, но и не богат, деньги для него являются не только благосостоянием, но свободой и независимостью. Сон Германна можно характеризовать как пророческий: в конце повести Германн и правда выигрывает большую сумму денег, но также и как психологический. Сон именно «овладевает» Германном. Через сон проявляются все его потаенные желания и его двойственная натура. Принято считать, что Ф.М. Достоевский первым из русских писателей использовал в своем произведении «Преступление и наказание» психоанализ человеческого подсознания. Но в повести «Пиковая дама» Пушкина ярко выражены черты психоанализа его героя. Именно во сне проявляются потаенные желания главного героя. Сон протагониста выступает не только в роли сновидения, но и его мечты, идеи фикс. Когда Германн пробуждается, то «он вздохнул о потере своего фантастического богатства», что может означать, что он боится упустить свой шанс. Главной чертой характера героя является противоречивость. «Так, например, будучи в душе игрок, никогда не брал он карты в руки, ибо рассчитал, что его состояние не

позволяло ему (как сказывал он) *жертвовать необходимым в надежде приобрести излишнее*, – а между тем целые ночи просиживал за карточными столами и следовал с лихорадочным трепетом за различными оборотами игры». В повести можно определить не только двойственность характера героя, но и двойственность характеристики Германна: «прозаический немец» и «огненное воображение игрока». Мотив Германна неоднозначен, он может быть как для наживы, так и овладевшим протагонистом желанием. С точки зрения композиции, сон Германна можно считать переломным моментом. В повести присутствуют элементы ретроспективной композиции. Сон является центральным пунктом отношений Германна с Лизаветой Ивановной, а также выбором героя. Именно после увиденного сна, герой решается, во что бы то ни стало узнать у старой графини три верные карты. Германн, несмотря на противоречивость и благоразумие своего характера, поддается потаенному желанию. Можно это считать победой чувств над разумом.

В повести противоречие свойственно не только Германну, но и Лизавете, «<...> и с трепетом вошла к себе, надеясь найти там Германна и желая не найти его». Оба героя стоят на распутье, их истинные желания и разум находятся в дисгармонии. Двоякость происходящего отображена и в композиции. Повествование разветвляется на две реальности, которые смешиваются в одну сюжетную линию. Происходящая действительность, которая распространяется фантастическими элементами.

« – Случай! – сказал один из гостей!

– Сказка! – заметил Германн»

В этой точке определяются две версии, на которых основывается дальнейшее развитие рассказа. «Случай» или «сказка», реальное и фантастическое сливаются в одну линию рассказа, создавая двойственность сюжета.

«Повествование двусмысленно совмещает внешнюю («реальную») точку зрения на события и внутреннюю («фантастическую») точку зрения самого героя».¹⁶ Дальнейшие события, произошедшие с Германном «что мертвая насмешливо взглянула на него, прищуривая одним глазом», можно отнести как к «случаю», то есть к реальной действительности, произошедшей с Германном, так и «сказке», то есть к его подсознанию. Появление ночью старой, уже умершей графини, сказавшей «верные» карты: «тройка, семерка и туз выиграют тебе сряду, но с тем,

---

¹⁶ БОЧАРОВ, С.Г. *Поэтика Пушкина*. М.: Наука, 1974. С. 190.

чтобы ты в сутки более одной карты не ставил и чтоб во всю жизнь уже после не играл. Прощаю тебе мою смерть, с тем, чтоб ты женился на моей воспитаннице Лизавете Ивановне...»

Дальнейшее переплетение подсознания Германна с реальностью нельзя считать сном: «сон у него прошел»; все грани между реальностью и фантастическим стираются. Происходящее можно отнести к видению, то есть воображению героя. Видение Германна несет в себе схожие с его сном функции – подсознательные переживания героя, «пил очень много, в надежде заглушить внутреннее волнение». А также пророческую функцию: первые две карты, предсказанные графиней, оказываются верными. Во второй главе повести Германн сам называет свои три «верные» карты, «расчет, умеренность и трудолюбие: вот мои три верные карты». Число три неоднократно используется Пушкиным в «Пиковой даме», три карты, Томский говорит о Германне: «я думаю, что на его совести по крайней мере три злодейства», а также «три верные карты» Германна («расчет, умеренность и трудолюбие»). Фольклорное число три, как бы указывает на «сказочность» происходящего, то есть фантастическое, хотя рассказчик называет все происходящее «анекдотом», также русско-фольклорное магическое число три ставится в противопоставление с Германном – немцем, народное переплетается с иностранным, хоть Германн и обрусевший немец, по темпераменту он остается «типичным» немцем, «он расчетлив, вот и все!». Но на его пути стоит противоречивый выбор, «двойственность жизни и германновой судьбы расстроила его однолинейное устремление»¹⁷. Германнская субъективность, знающая только одно свое направление, проигрывает объективности жизни, двойному ходу вещей. Две карты, решающие его судьбу – туз и дама. Туз в символической карточной иерархии: «обозначает всегда высочайшую степень какого-нибудь происшествия»,¹⁸ пиковая дама, вместо туза, символизирует расхождение пути. Также дама символизирует цену сделанного Германном выбора. «Не чувствуя раскаяния, он не мог, однако, совершенно заглушить голос совести, твердившей ему: «ты убийца старухи!», возможно из-за больной совести Германну привиделась старуха. «В эту минуту ему показалось, что пиковая дама прищурилась и усмехнулась». В этом случае видение протагониста имеет психологический характер. Германн не чувствовал раскаянья, но его мучило угрызение совести, тем самым воплотив

¹⁷ БОЧАРОВ, С.Г. *Поэтика Пушкина*. М.: Наука, 1974. С. 189.

¹⁸ ВИНОГРАДОВ, В.В. *Стиль Пушкина*. М.: ОГИЗ, 1942. С.593.

переживания героя в фантастическую действительность, в которую Германн несомненно верит. Германн не может различить реальность и фантастику, мистику. Прямолинейность мышления героя не допускает возможности двойственного хода событий, именно это и губит Германна. Противоречивость его характера развивается только в одном направлении и не может смириться с последствиями сделанного выбора. «Чрезвычайно при этом существенно в сцене явления мертвой графини, что она сопровождает открытие тайны побочным условием, которым Германн пренебрегает совсем»¹⁹: она прощает ему свою смерть, с тем, чтобы он женился на Лизавете Ивановне. Но Лизавета Ивановна забыта героем, прямолинейно стремящимся к одной цели. Тем самым графиня – пиковая дама, символизирует не только двойственный ход происходящего, но и возможность выбора. Старуха открывает Германну верные три карты, тем самым удовлетворяет заветное желание Германна, она прощает ему свою смерть, что успокаивает совесть героя. Но однолинейное стремление героя вытесняет образ старухи, он видит только свою цель: «тройка, семерка, туз – скоро заслонили в воображении Германна образ мертвой старухи». Тем самым Германн опять делает свой выбор, что, несомненно, влияет на ход событий в судьбе героя. Пиковая дама является высшим пунктом сознания Германна между благоразумием и желанием. Именно в критической точке своего сознания, герой должен принять решение, но Германн не ожидает дальнейшего развития событий. Неспособность принять последствия выбора, губит Германна. Пиковая дама ведет свое параллельное действие в судьбе Германна.

Таким образом, сон Германна имеет важные композиционные функции. Но сон героя нельзя отделить от его видения, так как оба элемента тесно переплетены и создают двойственность композиции. Реальность и фантастичность сливаются воедино. Вся повесть построена на двунаправленности происходящего. Сон протагониста выступает в роли реальной действительности, а видение – фантастической. Оба элемента используются для выявления противоречивости в характеристике героя, и двойственного развития событий, выплывающих в единую фабулу, создавая однолинейность сюжета. Также сон и видения могут характеризоваться как пророчество, усиливая черты ретроспективной композиции. Оба элемента можно рассматривать еще и с психологической точки зрения, через них мы узнаем потаенные желания протагониста и противоречий в его сознании.

---

¹⁹ БОЧАРОВ, С.Г. *Поэтика Пушкина*. М.: Наука, 1974. С. 189.

Однолинейное, субъективное понимание действительности проигрывает перед объективностью происходящего, в независимости от однолинейного восприятия героем ситуации. От сделанного выбора героем, вытекают дальнейшие события, влияющие на его судьбу. Сно(видения) протагониста являются критическими точками его подсознания – центром развития сюжетной линии.

2.6 Повесть «Капитанская дочка» (1836 г.)

Повесть «Капитанская дочка» имеет последовательную композицию, действия произведения связаны между собой и происходят в последовательном порядке. Каждая глава имеет логическое завершение, также собственное название

и эпиграф. Сон Петра Андреевича Гринева – главного героя, несет в себе элементы ретроспекции, указывает на дальнейшее развитие сюжета, так как является пророческим, как говорит сам герой: «мне приснился сон, которого никогда не мог

я позабыть и в котором до сих пор вижу нечто пророческое, когда соображаю с ним странные обстоятельства моей жизни». Сон снится Петру по отъезду из дома, когда он едет в Оренбург во время бурана, в середине второй главы с названием «Вожатый». Во сне Гринева видит, будто он вернулся домой в родную усадьбу. На крыльце его встретила мать и сказала, что отец его болен и хочет с ним перед смертью попрощаться. Но вместо отца Петр Андреевич увидел незнакомого «мужика с черной бородою». Мать попросила незнакомого Петру мужика, который лежал в постели вместо его отца, благословить Петра Андреевича. Но Гринева увидел подмену и не признал в незнакомце отца, он отказался целовать мужику руку. Тогда мужик вскочил с постели, взял топор и начал им размахивать перед Петром, притом говорил Гринева не бояться его. Петр Андреевич хотел убежать от него, но не мог. Страх переполнял Гринева. На этом сон Петра заканчивается.

Сон героя можно выделить как самостоятельную часть повести, имеющую свою функцию, стилистическую окраску и собственную сюжетную линию: к завязке можно отнести встречу Гринева с мужиком с черной бородой, который выдает себя за отца Петра; кульминация – просьба матери принять благословение «посаженного отца» и отказ Петра; к развязке можно отнести благосклонное расположение «страшного мужика» к Гринева. Таким образом, развязка сюжетной композиции сна переплетается с кульминацией основной композиционной линии повести. Тем самым указывает на основной, переломный момент произведения. Сон Гринева заканчивается именно образом Пугачева. Во сне герой видит мужика, который путем обмана и крови хочет, чтобы Петр просил у него благословения, но в тоже время, просит его не бояться. В основной сюжетной линии, образ и поведение Пугачева, как и казнь, можно отнести к кульминации.

Сон героя влияет на дальнейшее развитие сюжета и раскрывает переживания Петра. Гринев описывает свой сон до малейших подробностей, а также чувства, которые он испытывал во сне: «ужас и недоумение овладели мною». Сон главного героя неоднозначен и может быть интерпретирован с разных точек зрения. «Вдруг увидел я ворота и въехал на барский двор нашей усадьбы. Первою мыслию моею было опасение, чтобы батюшка не прогневался на меня за невольное возвращение под кровлю родительскую и не почел бы его умышленным ослушанием». Эту часть сна можно характеризовать как психическое состояние героя, который уважает, но боится своего отца. Его мнение важно для Гринева не меньше, чем государственный долг. Так и «невольное ослушание» можно отнести и к самому долгу перед государством, и к ослушанию перед отцом, ведь жизненные принципы Андрея Петровича Гринева неотъемлемо связаны с честью и службой родине. Образ отца в повести играет большую роль, так как Андрей Петрович является воплощением лучших человеческих черт того времени, именно по образу отца был воспитан и сам Петр. Отец, несомненно, привил к сыну лучшие качества, смолоду», слова, которые говорил отец сыну, не могли не повлиять на формирование характера Петра Андреевича. Именно честность и благородство спасли героя от смерти, недаром и сам атаман Пугачев называет Петра не по имени, хоть и относится к нему по-дружески, а «ваше благородие». Великодушие героя не могло не тронуть Пугачева, который безжалостно и хладнокровно убивал мирных жителей, не покорившихся ему. Благородство героя выражается и в заботе о людях, в спасении бедной сироты Марьи Ивановны, и Савельича, когда тот попал к разбойникам.

«С беспокойством я выпрыгнул из кибитки и вижу: матушка встречает меня на крыльце с видом глубокого огорчения. «Тише, – говорит она мне, – отец болен при смерти и желает с тобою проститься». Пораженный страхом, я иду за нею в спальню». Этот фрагмент сна можно толковать также с психологической точки зрения, так как он выражает чувства и переживания юноши. Петр Гринев, только покинувший отчий дом в семнадцать лет, ни разу не оставлявший своих родителей на долгое время, теперь начинает самостоятельную жизнь. Такие перемены отразились и на чувствах юноши, он беспокоится о своих родных. Именно страх вызывает известие матери о болезни и скорой смерти отца во сне героя.

Дальнейшие события сна кардинально поворачивают сюжетную линию повести, и от психологической характеристики, обретают пророческую функцию. «Вместо отца моего вижу в постеле лежит мужик с черной бородою, весело на меня

поглядывая». В скором времени в повести объявляется образ вожатого, который схож с описанием отца из сновидения протагониста. «Я взглянул на полати и увидел черную бороду и два сверкающие глаза», это уже наводит на мысль о переплетении судеб героев. образу вожатого, а позже, как выясняется Пугачева, отведено значительное место в повести. Вторая глава названа именно «вожатый», а не «буран», что говорит о значимости вожатого в судьбе главного героя. Также в этой главе описываются взаимоотношения Петра с вожатым, до того, как Гринев узнает, кем на самом деле является «мужик с черной бородой», и относится к нему непредвзято от его поступков и истории. «Сметливость его и тонкость чутья меня изумили», «наружность его показалась мне замечательна», что говорит о симпатии Гринева к дорожному и он даже называет его братом: «что, брат, прозяб?».

Образ вожатого неоднозначен. Помимо привлекательности в нем проявляются такие черты как хладнокровие, которое поначалу не смущает Петра: «его хладнокровие ободрило меня», а также некая недосказанность, «большие глаза так и бегали», «лицо его имело выражение довольно приятное, но плутовское», что указывает на двойственность не только характера вожатого, но и отношения главного героя к нему. Но даже при странном разговоре дорожного с хозяином дома, приютившего Гринева, Петр не обращает внимания на их разговор, но в скором времени узнает, о чем была речь. Именно в этой главе повести, первый раз упоминается о восстании Пугачева. Дальнейшее развитие сна Гринева можно также отнести к образу Пугачева: «это не батюшка. И к какой мне стати просить благословения у мужика?». Образ «батюшки» в данном фрагменте сна выступает как образ государя. Сам Пугачев называет себя «истинным государем», но Гринев его таковым не считает, поэтому подмена отца во сне Гринева может характеризоваться, как подмена правителя, но Петр Андреевич сразу видит неладное и не признает подмену отца, как не признает и Пугачева истинным правителем, видя в нем обман. Гринев в своем сне выступает и как индивидуальность, не признающая Пугачева, и как народ, который хотят обмануть. Во сне он задается вопросом, с какой стати он должен просить благословения у мужика? Тем самым подчеркивая нецарское происхождение Пугачева, а благословение выступает в роли принятия покровительства, то есть признание его царем и его власти. В первую же секунду Петр видит подмену, и ни на секунду не верит в истинное «отцовство» мужика с бородой. ««Все равно, Петруша, – отвечала мне матушка, – это твой посажёный отец»; в роли посаженного отца Петра выступает Пугачев, отношения этих двух

героев в повести приобретают особый характер. Пугачев, истребивший целую деревню, и казнивший солдат, не подчинившихся ему, узнает в Петре Андреевиче барина, даровавшего ему заячий тулуп в награду за помощь в нахождении дороги. В то время Гринев знал Пугачева как вожатого. Несмотря на то, что Петр не принимает покровительства от «истинного» государя, тот отпускает его. И даже дарует ему лошадь и деньги, после напоминания Савельича о заячьем тулупе.

Переплетение судеб Гринева и Пугачева объявляется в повести несколько раз, а также развивается сюжетная линия отношений Петра с «истинным» государем, как Пугачев называл себя. Таким образом, в повести присутствуют две сюжетные линии – историческая и частная. К исторической линии относится восстание Пугачева, как факт с точки зрения истории, описывающий события тех лет, а к частной – отношения Петра Андреевича с Марьей Ивановной, и отношения Гринева с Пугачевым. Частные линии тесно переплетены между собой, и неоднозначны. Они рассказывают об истории отдельных людей, пострадавших от восстания, таких как Маша Миронова и Петр Гринев, и человека, стоящего во главе восстания, и его отношениях с его приближенными и простыми людьми. Таким образом, для полной характеристики исторической линии необходимо сначала рассмотреть частную, которая в произведении занимает равную позицию с исторической. Частная линия имеет двойственный характер, но обе части связаны между собой, а именно, судьбы Гринева и Мироновой переплетены с судьбой Пугачева. Ведь именно Пугачев сделал Марью Ивановну сиротой, убив ее отца и мать, а позже он освободил бедную девушку от замужества со Швабриным, чем спас ей жизнь, тем самым он помогает Гриневу вновь обрести свою возлюбленную. Между Пугачевым и Гриневым возникают искренне дружеские отношения. Пугачев предстает перед Петром совершенно с другой стороны, как человек благодарный и держащий свое слово. Пугачев ценит честность и искренность Петра, «моя искренность поразила Пугачева. «Так и быть, – сказал он, ударя меня по плечу. – Казнить так казнить, миловать так миловать. Ступай себе на все четыре стороны и делай что хочешь». После освобождения Марьи Ивановны из плена Швабрина, Пугачев готов сразу поженить Миронову и Гринева. «Пожалуй, я буду посаженным отцом», тем самым образ посаженного отца из сна Петра воплощается в образе Пугачева.

Пугачев занимает место названного отца в жизни Петра и потому, что дает ему жизнь второй раз, не казнив его со всеми солдатами. Гринев, пусть и не соглашается принять покровительство «самозванца», но искренне переживает за

него и глубоко ему симпатизирует, «не могу изъяснить то, что я чувствовал, расставаясь с этим ужасным человеком, извергом, злодеем для всех, кроме одного меня». Но на первом месте для Гринева стоит служебный долг. «Поцелуй у него ручку, и пусть он тебя благословит...» Я не соглашался». Символический поцелуй руки во сне героя, как принятие нового царя, выступает и в самой повести: «целуй руку, целуй руку!» – говорили около меня. Но я предпочел бы самую лютую казнь такому подлому унижению». Данная часть сна тоже является как пророческой, Гринев не принимает власть «истинного государя», так и психологической. Уже в своем подсознании герой проживает ситуацию, в которую его заводит судьба. То есть решение Гринева, можно сказать, было обдуманно задолго до того, как Пугачев предложил ему присоединиться к нему. Петр принимает твердое решение. «Очередь была за мною. Я глядел смело на Пугачева, готовясь повторить ответ великодушных моих товарищей». Между жизнью и долгом, Гринев выбирает долг. « – Я природный дворянин; я присягал государыне императрице: тебе служить не могу». Гринев ни на минуту не сомневается в правильности своего решения, он уже знает, как он поступит, можно сказать, что именно благодаря сну, Петр, проживший подобную ситуацию, не поддается уговорам Пугачева. Решение Гринева уже заложено у него в подсознании. Саму казнь Петр Андреевич в символической форме тоже видел в своем сне. «Я хотел бежать... и не мог; комната наполнилась мертвыми телами; я спотыкался о тела и скользил в кровавых лужах...».

Захват Пугачевым Белгородской крепости и казнь можно определить, как кульминацию повести. С этого момента Гринев узнает, кем в действительности является вожатый, который когда-то помог им выйти из бурана. Также

и взаимоотношения между героями обретают особенный характер. Образы вожатого и Пугачева сливаются воедино, так что открывают нам полный образ персонажа. Во сне Гринева символический характер виселицы можно определить развязкой. Пророческие элементы сна выступают не только через символы, но и точны вплоть до действительных высказываний, присутствующих на казне. Как, например, следующий фрагмент сна: «страшный мужик ласково меня кликал, говоря: «не бойсь, подойди под мое благословение...». Это можно отнести как к образу Пугачева, который милует Петра Андреевича, так и к самому процессу казни «Не бось, не бось», – повторяли мне губители, может быть и вправду желая меня ободрить».

Образ «самозванца», как и во сне Гринева, противоречив. «Пугачев сидел

в креслах на крыльце комендантского дома. На нем был красный казацкий кафтан, обшитый галунами. Высокая соболья шапка с золотыми кистями была надвинута на его сверкающие глаза», Пугачев описывается царем, кресло символизирует трон, шапка с золотыми листьями – корону. Все слушаются своего предводителя. «Пугачев махнул опять платком, и добрый поручик повис подле своего старого начальника». Но занимательно поведение Пугачева среди своих сподвижников: «все обходились между собою как товарищи и не оказывали никакого особенного предпочтения своему предводителю», что говорит о простоте лидера восстания и противоречит его образу, так как он требовал подчинения и признания его «истинным правителем». Его поведение говорит о том, что под маской великого правителя скрывается обычный казак. Противоречиво и его окружение, как, например, беглый капрал Белобородов – «тщедушный и сгорбленный старичок», отличается своей жестокостью и бездушием: «тебе бы все душить да резать. Что ты за богатырь? Поглядеть, так в чем душа держится. Сам в могилу смотришь, а других губишь. Разве мало крови на твоей совести?» и высокий широкоплечий казак – «Афанасий Соколов (прозванный Хлопушей), ссыльный преступник, три раза бежавший из сибирских рудников», который имел в себе больше благоразумия и жалости, чем его товарищ: «да ты что за угодник? – возразил Белобородов. – У тебя-то откуда жалость взялась?». Эта сцена показывает противоречивость не только внешности, но характеров героев, репутация и история героя иногда не соответствуют истинным качествам персонажа. Убивший тысячи христиан уголовник, внешность которого говорит сама за себя, оказывается благороднее бывшего капрала, военного, хоть и бежавшего. Казалось бы, что именно старик должен защищать Петра, как человек служивый и понимающий ситуацию Гринева, но защитником его выступает именно пугающий его сначала казак. Резонанс в образе окружения Пугачева говорит и о самом противоречивом образе героя не только с точки зрения его характера, но и его истории и репутации. В истории и в повести Пугачев выступает кровожадным самозванцем, жаждущим получить власть. Он безжалостно отдает приказы убивать ни в чем неповинных людей, как например мать Марьи: «унять старую ведьму!» – сказал Пугачев. Тут молодой казак ударил ее саблей по голове, и она упала мертвая на ступени крыльца», а также является «разбойником и злодеем». Но в тоже время, образ Пугачева полностью раскрывается лишь через частную сюжетную линию, а именно через отношения Пугачева с Гриневым. Именно через восприятия Петра раскрывается и хорошая

сторона Пугачева, «вору-то стало совестно», несмотря на то, что Пугачев сам возглавляет «разбойную шайку», он неблагосклонно относится к разбойной натуре своих сподвижников и знает об их ненадежности. «Ребята мои умничают. Они воры. Мне должно держать ухо востро; при первой неудаче они свою шею выкупят моею головою». Важную роль в образе Пугачева играют его «живые глаза», образ которых встречается в повести несколько раз, в том числе и во сне Гринева. Как известно, глаза – зеркало души, взгляд человека, иногда, говорит больше, чем слова. Именно «живой» взгляд показывает жизненную философию лидера восстания, сам он про себя говорит: «улица моя тесна; воли мне мало», символичной является и колымская сказка, которую рассказывает Пугачев Петру Андреевичу. Сам Пугачев ассоциируется с орлом, «чем триста лет питаться падалью, лучше раз напиться живой кровью, а там что бог даст». Именно казацкое свободолобие присуще Пугачеву.

В своем восстании лидер не видит ничего нового и осознает, что не простят ему этого: « – нет, – отвечал он, – поздно мне каяться. Для меня не будет помилования. Буду продолжать как начал. Как знать? Авось и удастся! Гришка Отрепьев ведь поцарствовал же над Москвою». Таким образом, образ Пугачева не однолинеен, а многообразен, через его отношения с Гриневым можно найти вполне логичное объяснение кровавым поступкам «самозванца». Гринев своим образом пытается переубедить и спасти Пугачева, к которому он проникся искренними чувствами симпатии: « – Не лучше ли тебе отстать от них самому, заблаговременно, да прибегнуть к милосердию государыни?», но после неудавшейся попытки отговорить Пугачева от его затеи и, понимая неизбежность гибели «государя», Гринев искренне переживает за него.

Образ Пугачева раскрывается не только в отношении Гринева к нему, но и благодаря диалогам героев. Мнение Петра также важно для Пугачева, он видит в нем близкого по духу ему человека, « – прибавил он, понизив голос, чтоб Савельич и татарин не могли его услышать, – помня твой стакан вина и заячий тулуп. Ты видишь, что я не такой еще кровопийца, как говорит обо мне ваша братья».

Казалось бы, такое странное совпадение, как награда вожатого заячьим тулупом, обращается Гриневу наградой, стоимостью в его жизнь. Заячий тулуп также является символичным. Деньгами Петр распоряжаться не мог, так как, проигравшись в бильярд круглую сумму в сто рублей, пообещал Савельичу больше не тратить деньги без одобрения дядюшки, но с вожатым, помогшим им выйти из

бурана, он считает нужным расплатиться, то ли из-за симпатии к вожатому, то ли по своему благородству. Заячий тулуп с плеча барина приходится вожатому по вкусу, так как он заложил свою шубу в целовальную, не рассчитав мороз. Можно сказать, что Гринев помогает своей платой пережить холодную зиму «разбойнику». Но также зайчий тулуп является символом начала отношений Пугачева и Гринева. Взаимоотношения Гринева с Пугачевым являются ключевыми в раскрытии образов обоих героев, их объединяют такие качества как честность и благородность.

В критической ситуации проявляются лучшие черты обоих персонажей. Поэтому их встреча и является пророческой.

Пушкин выступает в роли издателя мемуаров, переданных им рассказчиком, написанных от первого лица. В конце четырнадцатой главы Автор заканчивает пророчество, увиденное Гриневым во сне. «Из семейственных преданий известно, что он был освобожден от заключения в конце 1774 года, по именному повелению; что он присутствовал при казни Пугачева, который узнал его в толпе и кивнул ему голову, которая через минуту, мертвая и окровавленная, показана была народу».

Сон Петра Андреевича Гринева в повести «Капитанская дочка» служит для построения композиции, и имеет ретроспективный характер, но также раскрывает образ не только главного героя, но и Пугачева, создавая полный образ бунтаря, и оставляет простор для своих личных выводов.

3 Мотив сна в творчестве М.Ю. Лермонтова

3.1. Стихотворение «Ночь I» (1830 г.)

Сон в стихотворении «Ночь I» М.Ю. Лермонтова является основным местом развития действия. Произведение начинается со строки: «Я зрел во сне, что будто умер я», тем самым автор подчеркивает нереальность происходящего, и дальнейшие события стоит рассматривать только как внутренние рассуждения, чувства и мысли героя. Во сне лирическим героем выступает душа спящего, которая отделившись от тела, обретает свободу, теперь она не скованная земной формой, может рассмотреть весь мир со всех его сторон, но все ее переживания лишь об одном, что будет дальше с ней? Неизвестность пробуждает чувство страха в лирическом герое, ведь он оказывается между небом и землей в «бездушном пространстве», совсем один. Герой встречает лишь ангела, который говорит ему, что за грехи его он будет послан на землю, и только молитвами и раскаяньем он может вымолить прощенья. В этом фрагменте сна проявляются библейские мотивы. Два голоса, которые слышит герой, означают бога и дьявола, которые не могут решить, куда душа героя отправится, в рай или ад. Ангел выступает посредником бога, который выносит приговор герою. За свои грехи протагонист отправляется обратно в людской мир. Но возвратившись на землю, душу героя переполняют лишь отчаянье и досада. Ни друзья, ни любимая девушка не держат его больше на земле, чувства, которые он испытывал к ним раньше, исчезли, лишь воспоминания остались в его душе. Он видит всю грешность насущной жизни. Лирический герой оправляется к своему единственному другу на земле – своему телу, куда ангел послал его дожидаться божьего снисхождения. Когда протагонист видит свое разлагающееся тело, ставшее пищей для червей и жуков, это становится самым страшным наказанием для повествователя. Он понимает, что никому больше не нужен, и что от него осталось лишь пустое место. Герой осознает всю ничтожность своего существования. Он видит, что все, что он делал, оказалось лишь прахом:

«Всё, для чего трудился долго он, –
На воздух разлетелось»...

В темнице герой находит свой труп, который гниет в узком гробу. Душе невыносимы страдания земного тела, с которым еще недавно они были

неразделимы и все радости и горести переживали вместе. Лирический герой хочет помочь своему безжизненному телу, но старания его тщетны. Он готов отдать все, лишь бы вернуть своего «последнего и единственного друга», в этих словах проявляется мотив одиночества. Как для души тело является единственным другом, так и душа, единственная, кто оплакивает разлагающийся труп. Герой видит бессмысленность жизни, никто его не любит, он всеми забыт, и стал лишь гниющей плотью. Но вскоре и тело, превратившись в прах, покидает лирического героя, и он остается совсем один. Как в жизни, так и после нее герой остается лишь странником, скитающимся по миру. Ничто не может успокоить его душу, и в жизни и в смерти он обречен на одиночество. Душу протагониста переполняет страх:

«Что, если время совершит свой круг
И погрузится в вечность невозвратно,
И ничего меня не успокоит,
И не придут сюда простить меня?»

Одиночество невыносимо лирическому герою, он боится, что останется вечным отшельником и никогда не сможет обрести покой. Земля становится для него проклятием, он не может найти счастья в мире, никем не любим в жизни, он становится никому не нужным и после смерти, ни богу, ни дьяволу. Он проклинает мать и отца за то, что они дали ему жизнь, и теперь он нигде не может обрести покой. Герой не может понять, за что он обречен на ужасные муки, он проклинает и осуждает творца, хочет ему что-то сказать, но, вдруг, просыпается.

Конец стихотворения может быть интерпретирован по-разному. Пробуждение можно рассматривать, как то, что все это пригрезилось герою, а также, что пробуждение является началом его страданий, обречением на вечные муки и одиночество, скитания по невыносимому ему миру. Душа героя не находит покоя, и он так и остается никому ненужным странником.

В своем стихотворении Лермонтов поднимает философский вопрос о жизни после смерти. Куда попадает душа, когда выходит из тела? Тема рая и ада рассматривается в данном произведении, но также автор раскрывает страхи своего героя, остаться вечно скитающимся отшельником. Автор говорит о ничтожности существования человека на земле. Ведь все, чем человек дорожит в своей жизни, превратится в прах. Тело, которое соединяет земное и небесное, всего лишь материя, которая со временем будет только пропитанием червей. А также автор говорит о бессмертности души, именно душа человека предоставляет его наибольшую

ценность. Но душа, которая не может найти гармонии с миром и с самой собой, будет вечно скитаться по миру, так и не найдя покоя.

Автор раскрывает страхи, которые таятся в подсознании героя, что будет с ним после смерти? Сможет ли он, наконец, найти успокоение для своей души? Или он обречен на вечные муки, и никогда не сможет найти своего места в этом мире. Земные утехи не радуют больше протагониста, он устал от вечных скитаний и одиночества, но он не может принять этот мир, и мир не может принять его. В произведении также раскрывается тема лишнего человека, ведь именно, непонятый миром, он становится одиноким. Одиночество его заключается не только в отсутствии близких по духу ему людей, но также и в дисгармонии с самим собой. Он не может понять своего предназначения на земле. Зачем он был послан в этот мир, если его труд скоро забудут, и он останется прахом. Его мятежный дух хочет найти великую цель, но не находит. Неудовлетворенный миром и собой, он сам себя обрекает на вечные страдания, и создает для себя ад. Мотивы стихотворения очень трагичны и пронизаны отчаяньем главного героя, безысходность – вот, что чувствует протагонист.

3.2. Стихотворение «Ночь II» (1830 г.)

Мотив смерти М.Ю. Лермонтов развивает и в своем следующем стихотворении «Ночь II». Это произведение является логическим продолжением первого стихотворения. Поэтому стоит рассмотреть оба стихотворения как одно целое.

В «Ночи 2» сон выступает в роли видения главного героя, что является мистическим аналогом сна. Лирический герой говорит о том, что он не спит, а случившееся с ним является реальным событием, то есть видение будет рассмотрено, как подсознание главного героя.

Действия обоих сновидений происходят ночью, а также в обоих снах присутствует мотив смерти, но если в первом стихотворении герою снится, что он умирает, то во втором он видит, как смерть в образе скелета приходит к нему, в тот час, когда протагонист размышляет о своей «убитой» жизни. Тем самым автор дает нам понять, что герой уже готов к смерти, он смотрит на свою жизнь, как на напрасно потраченное время, которому подошел конец. Именно из-за того, что главный герой уже взывал ранее к смерти, скелет и приходит к нему. В стихотворении говорится о разрушительной силе смерти, и о том, что она уносит за собой целые миры по всей вселенной и уничтожает целые эпохи. Мир ничтожен перед смертью. При появлении «вселенского гиганта» – скелета, природа содрогается пред ним, все покоряется ему. Лишь единственный смертный может его видеть, он давно уже ждал его приближения. Скелет держит в своих руках двух людей, которых раньше любил главный герой. Гигант предлагает выбрать повествователю, кого из двух дорогих ему людей убить, а кого помиловать. В ужасе герой все-таки принимает решение – убить обоих. Он говорит о том, что оба уже прожили достаточно, чтобы вечно страдать, тем самым автор говорит о грешности человеческой жизни. Что жизнь портит людей. Лирический герой просит смерть забрать и его. Земля в представлении автора – гнездо разврата, он хочет, чтобы смерть забрала всю землю вместе с собой. Наивысшее проклятие для героя, это рождение. Люди мучаются, потому что рождаются. Герой обвиняет в людских страданиях не смерть, а бога. Ведь смерть возникла только потому, что люди рождаются. Без рождения не было бы смерти, не было бы тоски и печали. Лирический герой говорит об обманчивости жизни, ведь жизнь – всего лишь

иллюзия, которая играет с воображениями и чувствами людей. Сначала жизнь дает что-то человеку, а потом забирает, обрекая его на вечные мучения. Повествователь не видит смысла и надежды в жизни людей, все равно смерть заберет их всех, смерть забрала уже немало тех, кто был дорог герою. Лирический герой сожалеет лишь об одном, почему смерть забрала их не детьми? Сначала может показаться ужасным то, что герой хочет, чтобы люди умирали еще детьми, но в представлении лирического героя именно жизнь является страданием, а не смерть. Чем дольше человек живет, тем больше растлевается его душа, жизнь, как болезнь, которая приносит лишь несчастья, и только смерть может освободить дух от больного, измученного тела.

Как и в первом стихотворении, протагонист укоряет бога в том, что тот создал людей, и в том, что именно творец обрек главного героя на муки, создав его таким. Герой отличается от всех, свет предстает для него с другой стороны. Он видит ничтожность в человеческом существовании. Именно это не дает ему покоя и терзает его душу. Он не может найти себя среди людей и предпочел бы умереть, но вместо этого он вынужден смотреть на страдания других людей, и мучиться сам, теряя своих близких.

Во втором стихотворении мотив одиночества можно наблюдать не только в переживаниях главного героя, но и в образе скелета. Один шагает он по просторам вселенной, забирая жизни, и наводя ужас. Все пугаются при виде скелета, и относятся к нему, как к предвестнику мук и страданий. Смерть – это отшельник, странствующий в гордом одиночестве. Казалось бы, что чувства в его душе должны быть давно мертвыми, но человеческое не чуждо ему, «ломая руки и глотая слёзы», это говорит о том, что смерть – это тоже заблудшая душа, которая так и не смогла обрести покоя, и вынуждена выполнять свою работу, которая приносит ему страдания. Но и смерть не вечна, «<...>, – только Бог лишь вечен...». Скелет говорит о губительности не только жизни, но и смерти, которая, как и жизнь, обрекает людей на вечное скитание и одиночество:

«И ты умрёшь, и в вечности погибнешь –

И их нигде, нигде вторично не увидишь:».

Таким образом, данный отрывок соединяет сновидения обоих стихотворений. Если в первом произведении во сне герой уже находится по ту сторону жизни, то во втором – смерть только предупреждает лирического героя о том, что и после смерти он не найдет покоя. Также во втором сне скелет говорит, что повествователь

уже вызвал к смерти, что может быть рассмотрено, что в первом сне герой желал смерти и грезил о ней.

Сон в обоих произведениях является порталом в потусторонний мир, через который герой общается с высшими силами: ангелом и смертью. Именно во сне раскрываются чувства и страхи лирического героя. Действия обоих произведений происходят в сновидениях героев, поэтому сон является неотъемлемой частью композиции. Сон придает мистичность происходящему, границы между реальностью и фантастикой стираются, что символично для изображения действительной и потусторонней жизни, когда человек теряет телесное и обретает свободу. Но в поисках душевного покоя, он обрекает себя на вечное одиночество.

Повествование в обоих стихотворениях ведется от первого лица, что помогает автору раскрыть образы и чувства лирических героев. Также и сам автор выступает в образе лирического героя, М.Ю. Лермонтов в своих произведениях раскрывает свою жизненную философию – отношения автора к жизни и смерти. В данных произведениях можно наблюдать биографические черты, как например, два человека в руках смерти, которых раньше любил лирический герой, могут символизировать отца и мать Лермонтова, которые умерли, когда автор был еще ребенком. Горечь потери родителей не могла не отразиться в лирике писателя.

3.3. Стихотворение «Я видел сон...» (1831 г.)

В стихотворении «Я видел сон...» сон является лирическому герою. В своем сновидении он видит прекрасную молодую женщину. Взгляд девы печален, можно предположить, что она предчувствует свою смерть, «души, на небо призванной, она», поэтому грусть переполняет ее. Прекрасная дева во сне героя может выражать желание, и также являться воплощением красоты. Повествователь говорит о трепетных руках и теплой груди женщины, что символизирует образ любящей матери. В ногах ее сидит ребенок. Грусть в ее глазах может означать – предчувствие скорого расставания со своим сыном. Следующие строки говорят о том, что ребенок рано начал любить, что можно интерпретировать как любовь к матери.

Лирический герой называет малыша «молодым страдальцем», что говорит о том, что ребенок обречен на муки. С сожалением повествователь задается вопросом, зачем «страдалец» появился на этой земле, ведь этот свет погубит его «привязчивую душу». Ребенок чувствует скорую потерю своей матери, он со страхом сжимает ее руку и провожает ее взгляд. Младенец не знает, что с ним будет дальше, он пытается уловить каждое движение своей матери, и, как будто, с ней прощается. Но ребенок еще не знает о том, что смерть его матери изменит его жизнь, и глубоко повлияет на его сознание. Главному герою это событие было предначертано судьбой, в последствие это станет причиной его мук и болезни души. Но взгляд матери – самое дорогое, что сохранилось в памяти «молодого страдальца», он хранит его в своей душе, как первую любовь, самую нежную и самую искреннюю, когда в его жизни был любящий человек, который отдавал тепло своей души ему. Но потеря матери и стала погубелью для главного героя. Он так и не смог смириться с ее утратой.

Произведение наполнено глубоким смыслом, о значении матери в жизни каждого ребенка, ведь именно мать является тем человеком, который отдает тепло своему ребенку и прививает в нем любовь. Мать является самым близким и родным человеком для каждого. Но утрата родителей в раннем возрасте меняет человека. Едва вкусив тепло материнской любви, ребенок лишается ее, что не может не оставить глубокий отпечаток в его душе. Смерть герой видит, как неизбежность, предначертанную судьбой, оставляющую за собой лишь горе.

Все это герой видит и ощущает в своем сне. Образ ребенка можно определить как образ лирического героя. Сон является воспоминанием, герой возвращается в свое детство и наслаждается последними минутами, проведенными со своей матерью, прощаясь с ней. Он переживает снова и грусть и радость. И именно в смерти матери он находит причину своих страданий.

Во сне героя ведущую роль имеет образ матери, но не менее важно и описание природы, которое дается перед развитием сюжета. Действие происходит, когда ночь сменяет день, и природа в ожидании перемен, все тихо, ничто не нарушает покоя. Такое состояние природы схоже с описанием смерти. Природа засыпает, провожая день. Ночь символизирует смерть. День «гаснет», что может означать, что силы дня на исходе, и он не в силах бороться с наступлением ночи. Так человек не может бороться со смертью, ведь смерть – это естественное явление природы. Именно в контексте естества мира, не только людей, но и всего насущного, стоит рассматривать такое понятие, как смерть. Противознаменательным явлением смерти является рождение, а именно образ ребенка. Мать выступает в роли уходящей жизни, а ребенок приходящей. Отдав свою жизнь, мать дает жизнь другому человеку, так и уходящий день, уступает место смерти. Смена дня и ночи символизирует последнюю встречу матери с ее сыном. Ничто не тревожит героев наслаждаться их последним свиданием, ни ветер, ни тени. Мать героя символизирует прекрасный день, который одаряет людей любовью и теплом, тепло ее груди является теплом солнца для героя, но день уже уходит, и наступает ночь, сам ребенок является воплощением ночи, холодным и одиноким, как одинокая луна на небе. Обреченный на вечные муки, «страдалец молодой», никогда не сможет свидеться с матерью, как ночь не может сосуществовать с днем. Только на короткое время они могут быть вместе, когда день сменяет ночь. Так и герой со своей матерью может видеться только в своих воспоминаниях. Сон выступает именно местом, свободным для воспоминаний, когда лирический герой может насладиться теплом и любовью своей матери.

Это стихотворение связано с глубокими чувствами повествователя, но также в стихотворении раскрываются личные переживания самого автора, так как можно найти и биографические черты. Михаил Юрьевич Лермонтов лишился матери в раннем возрасте, что не могло не сказаться на формировании его личности, а также нашло отражение в его творчестве.

3.4 Стихотворение «Видение» (1831г.)

Стихотворение «Видение» имеет две части, в первой части повествователь говорит о том, что он видел юношу, скачущего на коне ночью вдоль крутого берега реки Клязьмы. Его не останавливали ни темнота, ни холодная роса. В туманной дали юноша увидел призрака из прошлого, который пугал его страшным предсказанием. Но юноша не поверил в это предсказание, он верил только в свою любовь. Герой стремительно мчался вдаль. Всадник уже был близок к своей цели, он увидел дом и огонек на другом берегу реки. Но преграда стояла на его пути, мост, соединяющий беспокойную реку, был разрушен. Юноша хотел было отступить, но вспомнив, прекрасный голос своей возлюбленной, он был готов пойти на все, чтобы услышать его еще раз. Герой решился на отважный поступок – переплыть опасную реку. Добравшись на другой берег, юноша стремглав помчался в знакомый ему дом, но не нашел ту, которую искал. Навстречу к нему вышла ее сестра. После разговора с сестрой своей возлюбленной главный герой изменился в лице, он стал бледным и мрачным. Душа его наполнилась болью. Он вскочил на коня и долго мчался по дороге, сам не зная куда.

Дальше повествователь рассуждает, к чему привиделось ему это? Имеет ли сон влияние на нашу судьбу и сердце? И говорит, что нет.

Вторая часть начинается с того, что повествователь говорит, что его сон переменялся, и он увидел, прекрасную деву, сидящую у окна. Рядом с девушкой сидел юноша, знакомый повествователю. Девушка с юношей молчали, пытались показаться довольными, но это у них плохо получалось. Так как они оба были влюблены друг в друга, но боялись в этом признаться. Герой боялся, что его возлюбленная не ответит ему взаимностью.

Дальше идет отступление повествователя, о том, что юноша зря тогда не признался в своих чувствах, ведь чувства его были взаимны. Не сказав вовремя заветные слова, он упустил свой шанс навеки, и девушка та уже с другим, с тем, кто не побоялся привлечь ее внимание лестью.

Видения повествователя являются основным местом развития сюжета. И могут интерпретироваться по-разному. Видения можно рассматривать как две отдельные истории о трагической любви. В первой истории герой-всадник смелый и решительный, он не отступает от своей цели несмотря ни на что. Он знает, за что

он борется. Действие происходит ночью, природа описана как кровавое поле битвы: «<...> вечер погас на багряном небосклоне», и создает накал происходящего, а также является преградой на пути героя: «<...> и шумные плеснули воды». Всадник мчится по обрыву, что может символизировать опасность. Герой рискует жизнью несколько раз, скача по обрыву и переплывая беспокойную реку. Также перед героем предстает призрак из прошлого, который остерегает героя и пугает страшным предсказанием. Повествователь не говорит о том, что сказал призрак всаднику. Но герой все равно верен только своей любви. Можно предположить, что в конце предсказание призрака сбылось. Также автор не указывает, что случилось с возлюбленной героя. Возможно, она умерла, это и было предсказанием призрака. Отступление повествователя можно отнести как к собственному видению, так и к видению героя-всадника. Но повествователь не верит в то, что сны могут предсказывать и влиять на будущее, как и всадник не верит в то, что призрак предсказал ему. А влияние на жизнь человека имеют только сердце и судьба.

Герои этих историй различны. Герой второй истории описывается как робкий, неуверенный в себе юноша, который боится признаться в своих чувствах любимой, из-за страха услышать отказ. Также различно и описание природы, в этой истории действие происходит весенним солнечным днем, что придает беззаботную, романтическую атмосферу любви. Но, как и в первой истории, сюжет трагичен, оба героя теряют своих возлюбленных. О трагичном конце второй истории говорит повествователь. Он раскрывает взаимные чувства героини и главного героя.

В этом случае оба видения служат для изображения двух различных историй, но обе истории переплетены между собой. Таким образом, можно объединить эти две истории в одну, но тогда будет нарушен хронологический порядок. В таком случае началом повествования будет служить второе сновидение. Именно то, что юноша узнал о любви девушки, он набрался смелости и решимости, и помчался стремглав к дому возлюбленной. Добравшись до ее дома, он не застаёт там свою любимую. Ее сестра, возможно, сказала всаднику о замужестве его ненаглядной, что разбило сердце главному герою. Можно предположить, что именно об этом предупреждал всадника и призрак, но герой слушал только сердце. Таким образом, лирическое отступление автора в первой части можно интерпретировать как итог всего произведения, где повествователь говорит о том, что сон не может так глубоко влиять на чувства, можно предположить, что автор этим хочет сказать, что все о чем он рассказал, было не сном, а произошло на самом деле. Сон выступает как

фрагменты воспоминаний повествователя, поэтому истории разделены на две части и могут выступать как единое целое, так и самостоятельно. Из этого вытекает, что основная функция сна – композиционная. Сновидение является лишь обрамлением сюжета, повествование которого раскрывает чувства и внутренние переживания героя. Именно, благодаря такой композиции, стирается грань между реальным и фантастическим, поэтому в произведении появляется образ призрака и реальное название реки – Клязьмы.

3.5 Поэма «Мцыри» (1840 г.)

В поэме «Мцыри» Лермонтова мотив сна встречается несколько раз. Первое упоминание о сне ассоциируется с воспоминаниями главного героя:

«И блеск оправленных ножен
Кинжалов длинных...и как сон
Все это смутной чередой
Вдруг пробегало предо мной».

В данном отрывке сон переплетается с воспоминаниями героя, о которых он давно забыл, но после того, как Мцыри – главный герой поэмы, сбежал из заточения монастыря и, наконец-то, выбирается наружу, он видит красоты мира, далекую страну – Кавказ, что навеивает воспоминания на героя. Родные края он давно позабыл, так как с раннего возраста воспитывался монахами в монастыре, но тоска по дому жила в его груди. Мцыри чувствовал себя невольником в монастыре, несмотря на то, что старый монах спас ему жизнь, приютив его, когда тот в пути был болен. Мцыри предпочел бы умереть, чем жить всю жизнь в заточении. В его груди живет страсть, которая «разгрызла душу» главного героя и «сожгла» ее. Именно страсть к познанию мира и не давала ему покоя жить в заточении. Увиденное на воле настолько теребит душу главного героя, что все детские воспоминания снова оживают перед ним, он снова видит своего отца, сестер, и мать. Его воспоминания настолько сильны, что он видит все до мелочей. Именно «видит», говорит о том, что воспоминания Мцыри очень похожи на сон, и могут символизировать его внутреннее беспокойство, желание вспомнить своих родных, ведь он остался совсем один среди монахов, его душа терзается от одиночества, он понимает, что, может, никогда не увидит своих близких. Мцыри хочет все вспомнить, чтобы сохранить свои корни и свою родину в душе. Он дорожит своими воспоминаниями, ведь кроме них у него ничего нет. Он боится, что потеряв эти воспоминания, останется человеком без прошлого, именно тоска по родине и семье дает надежду и желание главному герою жить дальше, мысль о том, что где-то в другой стороне есть люди, которые его любят, не давала покоя Мцыри. Он был, как вольная птица, запертая в клетке, которая предпочла бы прожить один день, но на свободе, нежели вечность в клетке. Воспоминания героя ассоциируются не только со сном, как видением, но и как с мечтой. Именно сон – мечта, был характерен для романтизма. Мцыри

воплощает все черты героя, характерного для этого литературного направления. Мятёжник в душе, он хочет вырваться из заточения, которое гнетет его, главное для него, это свобода, он хочет увидеть мир. Мцыри уже давно задумал взглянуть на дальние поля. На воле протагонист замечает красоту природы во всем, его не пугают ни гроза, ни змея, он сам себя ощущает диким зверем. Среди дикой природы Мцыри видит молодую грузинку, плененный ее голосом и непринужденностью он даже на мгновение теряет сознание:

«Когда же я очнулся вновь
И отлила от сердца кровь,
Она была уж далеко»;

Молодая грузинка оказала большое впечатление на главного героя, ее красота настолько была гармонична с естественным миром, что не могла не поразить протагониста. Образ молодой грузинки всплывает в следующем сне героя:

«Трудами ночи изнурен,
Я лег в тени. Отрадный сон
Сомкнул глаза невольно мне...
И снова видел я во сне
Грузинки образ молодой.
И странной, сладкою тоской
Опять моя заныла грудь».

После встречи молодой грузинки герой испытывает новые для него чувства. Сон протагониста пробуждает в нем воспоминания, и заставляет снова пережить испытанные им чувства. Также сон является желанием героя, его мечтой. Молодая грузинка является новым, гармоничным с природой образом, который олицетворяет красоту и прелесть ещё неизведанного им мира. Мцыри пытается сохранить в своей памяти все новое, что он видел в непривычном для него мире, понимая, что только воспоминания могут сохранить в его душе пережитые им мгновения, проведенные на свободе. Мцыри полностью сливается с духом природы, и становится близок ко всему, что происходит вокруг него. Незведанный мир, становится частью самого героя. Он видит в себе зверя, свободного, нескованного мирскими обязательствами, живущего по законам природы. Когда на пути Мцыри встречается барс, он сражается с ним. По животному инстинкту, он бросается в схватку с диким зверем, и становится равным противником для него. Бой не на жизнь, а на смерть пробуждает в протагонисте страшные черты, но жестокость его необходима,

инстинкт самосохранения говорит в герое. Мцыри убивает барса, но не из-за корыстных побуждений, а лишь потому, что теперь он принадлежит этому новому миру, и дикая природа становится для него домом. Только свободный от оков монастыря Мцыри чувствует гармонию не только с природой, но и с самим собой. Но скитаясь по вольным просторам, судьба выводит героя снова к монастырю. Мцыри не может поверить, что судьба так зло подшутила над ним, и думает, что это страшный сон. Страшный сон для героя – это страх, что его мечты разрушатся, и он навсегда останется в заточении монастыря. Герой не хочет верить в то, что он так и не смог выполнить свою клятву, данную самому себе еще в детстве – отыскать своих родных. Семья для героя является утопическим местом, где рождается любовь. С детства лишившись родительской любви, он видел образы своих родных лишь во снах:

«Он с детских глаз уже не раз
Сгонял виденья снов живых
Про милых ближних и родных,
Про волю дикую степей,
Про легких бешеных коней,
Про битвы чудные меж скал,
Где всех один я побеждал!»...

Детские сны героя были для него не только воспоминаниями из прошлого, но и заветной мечтой снова оказаться среди близких. Эпитет «живые сны» можно интерпретировать по-разному, с одной стороны, живые сны могут означать красочность сновидений в детской фантазии героя, с другой стороны, в роли живых снов могут выступать отчетливые воспоминания героя, ведь это было единственное, что осталось у ребенка от его родителей и родных мест, в которых он вырос. А также «живой» может означать действительность, реальность происходящего, только во снах Мцыри видел себя свободным, и только это для него было настоящей жизнью, за которую он отдал бы все. Но выяснилось, что герою не суждено насладиться красотами мира и прожить ту жизнь, о которой он мечтал. Мцыри сравнивает себя с темничным цветком, который ждет солнечных лучей, но попав на солнце, луч света обжигает его. Так и главный герой, вкусив сладость воли, и осознав, что не сможет в этом мире существовать, он чувствует приближение смерти. На героя находит безнадежность:

«<...> Мир божий спал

В оцепенении глухом
Отчаянья глубоким сном».

Сон отчаянья символизирует глубокие переживания не только героя, но и природы. Как природа является частью естества героя, так и герой становится частью окружающего его мира, они становятся единым целым. В предсмертном состоянии герой видит сон, будто он лежит на дне реки. Мцыри боится лишь заснуть, что означает – умереть. Перед глазами героя предстают образы рыбок, как символ свободных существ, беззаботно плавающих в реке и исследующих глубокое дно. Мцыри восхищается красотой прекрасных существ, но большего всего его привлекла рыбка с золотой чешуей и серебряным голосом. Золотая рыбка – символ исполнения желаний. Удивительное создание просит протагониста остаться с ним, и обещает «развеселить туманный взор, и дух усталый твой». Также рыбка говорит, что созовет своих сестер, что обозначает семью, которой был лишен главный герой. Рыбка говорит, что любит героя:

«О милый мой! Не утаю,
Что я тебя люблю <...>».

Любовь для героя, как и семья, является внутренним желанием с детства. Среди монахов взаперти Мцыри был лишен человеческого тепла и любви. Он хочет любить и быть любимым. Рыбка говорит:

«<..>Люблю как вольную струю,
Люблю как жизнь мою...»

Это говорит о свободной жизни рыбки, о которой так мечтает протагонист. Рыбка просит лишь об одном – уснуть, то есть умереть, лишь умерев, герой сможет обрести покой и ту свободу, о которой мечтает. Рыбка пытается уговорить Мцыри присоединиться к ним, и выступает в роли не только символа осуществления желаний героя, но и проводником из мира живых в мир мертвых. Ведь именно по воде сопровождал души умерших из мира живых в мир мертвых в египетской мифологии бог Анубис. Герой был не в силах сопротивляться рыбке, воплощающей все прекрасное для него в этом мире – красоту, свободу, семью.

«Тут я забылся. Божий свет
В глазах угас. Безумный бред
Бессилью тела уступил...»

Монахи, которые уже три дня искали сбежавшего из монастыря героя, находят его в предсмертном состоянии, Мцыри чувствует свою скорую кончину.

Испытавший вкус свободы, он понимает, что не сможет больше жить в темнице, его мечта о вольной жизни разрушена. При исповеди старому монаху, он просит только об одном – похоронить в саду на месте, где росли акации, так как оттуда открывается вид на Кавказ, пленяющий мятежную душу героя. Мцыри сожалеет лишь об одном, что он будет похоронен не в родной земле, далеко от своих родных. Он готов отдать рай и вечность за несколько минут, проведенных со своей семьей. Перед своей смертью герой будет думать о своей семье:

«<...> И с этой мыслью я засну,
И никого не прокляну!»

В данном случае сон выступает в роли смерти, обретения покоя мятежного духа героя.

В начале поэмы дана предыстория главного героя – Мцыри, но дальнейшее развитие сюжета построено на рассказе главного героя. Сон является неотделимой частью композиционного сюжета, через сон раскрываются чувства и переживания главного героя, воплощением его воспоминаний и мечты, а также слияния с природой, сон-смерть является логическим завершением поэмы.

3.6 Стихотворение «Сон» (1843 г.)

Стихотворение «Сон» начинается с того, что лирический герой видит, будто бы он умер, он видит свое мертвое тело со «свинцом в груди». О том, что все происходящее является сном, читатель узнает лишь по названию произведения, в котором автор уже говорит о том, что дальнейшие события лишь привиделись ему. Лирический герой видит свой труп со стороны, и до мелочей описывает состояние неподвижного тела. Можно предположить, что душа героя освободилась от умершего тела, и он теперь является наблюдателем происходящего. Возле тела нет никого, «лежал один я на песке долины;», что говорит об одиночестве героя. Никто не подошел к его мертвому телу, никто его не оплакивает. Солнце обжигает еще теплую, но уже мертвую плоть. Действие стихотворения происходит в Дагестане в полдень. Жаркое солнце обжигает не только труп главного героя, но и всю природу, что создает ощущение накаленности происходящего, все вокруг подвергнуто изнеможению. Но беспощадные лучи солнца больше не мешают герою, «и жгло меня – но спал я мёртвым сном». Свою смерть герой сравнивает со сном, что может быть интерпретировано как освобождение сознания от брэнного тела. «Мертвый сон», также употребляется в сравнении с крепким сном, когда человек не реагирует на происходящие вокруг события, и его сознание полностью погружено в сон, то есть в мысли, видения. Тем самым, можно предположить, что в смерти герой видит освобождение души, которая, в отличие, от тела даже после смерти остается живой. Душа героя также погружена в сон. Ему снится родная сторона и вечерний пир. В кругу прекрасных девушек заходит разговор о нем. Что может обозначать, что герой не хочет быть забыт, но его внимание привлекают не прекрасные девы, а всего лишь одна, задумчиво погруженная в сон.

Девушка выступает в роли возлюбленной лирического героя, которая видит сон о нем. Ей снится мертвое тело главного героя, лежащее в долине Дагестана, из которого уже льется остывшая кровь.

Сновидение девушки можно назвать пророческим, хоть сон и не предсказывает дальнейшие события, но повествует о том, что случилось с повествователем.

Стихотворение построено на зеркальной композиции. Сон героя начинается с описания природы и места, где лежит его труп, а заканчивается описанием своего

мертвого тела, сновидение героини начинается со сна главного героя, что означает сон во сне. Сновидение героини начинается с обратного порядка видения происходящего. Сначала девушка видит мертвеца, а после Дагестан.

Необычная композиция, помогает автору раскрыть чувства не только главного героя, но и героини, о которой он грезит. Мотив смерти, безусловно, связан с мотивом сна. Именно «мертвым сном» герой называет свою кончину. Сон выполняет функцию переноса во времени и пространстве. Во сне герой возвращается к своей любимой и в родные края, а его возлюбленная в своем сновидении видит его, тем самым перемещается к мертвому телу героя. Но во сне героини лирический герой отправляется вместе с героиней к своему трупу, что означает, что он возвращается на исходную точку своих странствий. В данном стихотворении автор затрагивает тему смерти, в которой он видит смертность тела и вечность души. Именно благодаря сну стираются границы существования мира – времени и пространства, которые ограничивают свободу людей. Сон позволяет оказаться в то же время, в том же месте, несмотря на ограниченность человеческих возможностей. Лишь умерев, человек приобретает полную свободу.

Владимир Набоков считал, что в стихотворении «Сон» выступают три сна, а именно, который видит лирический герой, смертельно раненый человек и молодая дева²⁰. Но лирический герой и умерший юноша являются одним и тем же человеком. Это проявляется в том, что повествование о сне мертвеца ведется от первого лица, что говорит о неделимости лирического героя, и погибшего. Если рассматривать сон лирического героя и повествователя, как одно целое, то в стихотворении выступают только два сна. Сон, который видит повествователь-погибший о своей смерти, его сон о девушке, и сон девы о нем.

Помимо выступающих во сне двух персонажей, можно выделить третью фигуру, которой снится сон – самого автора.

Стихотворение «Сон» было написано в 1841 году, незадолго до смерти Михаила Юрьевича Лермонтова. В. Розанов и Д. Мережковский, истолковали это произведение как вещий сон самого Лермонтова – как прозрение в свою собственную судьбу.²¹ Последующие события в жизни автора полностью совпали

---

²⁰ Двухязычный журнал по русской и теоретической филологии «Philologica», под ред. И.А.

Пильщикова и М.И. Шапера. ISSN 0201-968X. С. 381

²¹ Российский общеобразовательный портал. Коллекция: русская и зарубежная литература для школы.

<http://litera.edu.ru/catalog.asp?ob_no=13465&cat_ob_no=12474>

с сюжетной линией его стихотворения, тем самым исполнив провидение Лермонтова.

Заключение

На основе проведенного анализа мотива сна в выбранных произведениях можно выделить основные функции данного мотива в творчестве А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова.

В пушкинских произведениях сон, в первую очередь имеет композиционную функцию и служит для построения сложной сюжетной линии, как например, в романе «Евгений Онегин», в повестях «Капитанская дочка» и «Метель». В таком случае сон выступает в роли композиционного элемента, который несет в себе ретроспективный характер. Также сновидение героя может являться неотъемлемой частью композиции и выступать наравне с основной сюжетной линией. Тем самым сон тесно переплетается с главным действием произведения и изъятие такого сна из композиции невозможно, так как это привело бы к разрушению всего сюжета произведения. Как равная неделимая часть произведения, сон героя часто имеет собственную композицию, и в некоторых случаях имеет общую развязку с основной линией сюжета, а также сновидение может являться кульминацией композиции целого произведения. Такое явление можно наблюдать в повестях «Гробовщик» и «Пиковая дама». В произведениях М.Ю. Лермонтова сон также может являться композиционным элементом, как например, в поэме «Мцыри», но, в отличие от пушкинских сновидений, сны героев М.Ю. Лермонтова могут выступать и как основное место развития действия, в таком случае, они будут являться лишь композиционной рамкой. Из этого следует, что М.Ю. Лермонтов переносит основную сюжетную линию в подсознание самого героя. Тем самым мысли героя и будут являться центром развития действия.

Стоит отметить, что сновидения в произведениях А.С. Пушкина имеют фольклорные черты, так как выступают в роли пророчеств. Тем самым, сны имеют ретроспективный характер и раскрывают судьбу героя в символической форме. В стихотворении М.Ю. Лермонтова «Сон» сновидения героев также являются пророческими, но их сны не предсказывают будущего, а выступают в роли места, освобожденного от времени и пространства, в котором человеческая душа может путешествовать отдельно от тела и видеть происходящее со стороны. Пророческий сон также помогает раскрыть переживания других действующих лиц произведения, как например, в стихотворении М.Ю. Лермонтова «Сон» и в произведениях А.С.

Пушкина – «Капитанская дочка» и «Жених». Также и образ самого главного героя раскрывается в пушкинских произведениях через пророческие сны, а именно через переживания и чувства героя, которые он переживает во сне. Часто в таких сновидениях выступают символы, которые протагонист или другие действующие лица пытаются разгадать, что можно наблюдать в романе «Евгений Онегин» и сказке «Жених». Сны пушкинских героев раскрывают их чувства и переживания в данный период их жизни, и в основном, такие переживания связаны с будущим лирического героя, поэтому мотив сна в произведениях Пушкина является именно пророческим. В отличие от пушкинских сновидений, в творчестве М.Ю. Лермонтова мотив сна теряет пророческий характер, а выступает в роли сна-воспоминания или сна-мечты. Тем самым сновидение раскрывает не только страхи и чувства лирического героя, но и образ протагониста в целом. Сон-воспоминание является хранилищем в памяти героя, где хранятся его детские переживания и все моменты жизни, которые дороги человеку, как например, в поэме «Мцыри». Мотив сна-воспоминания раскрывает тему человека и его прошлого. Именно прошлое влияет на внутренний мир человека и его моральные ценности. Тем самым во снах героев выступают библейские мотивы, рассуждения о добре и зле. Бог в произведениях Лермонтова является виновником человеческих горестей, так как именно жизнь является наивысшим страданием в понимании автора. В сновидениях раскрывается тема бессмысленности человеческого существования, а также тема писателя и творчества, в которой автор тоже видит смертность.

Только во сне лирический герой может обрести свободу, именно сновидение является пространством для фантазий протагониста. Тема свободы тесно переплетена с мотивом одиночества и поиском смысла жизни. Герой не принятый миром и не принимающий этот мир, жаждет обрести свободу и гармонию с миром и самим собой, и только тогда его душа успокоится. С помощью мотива сна Лермонтов также говорит о смертности земного тела и о вечности души, тем самым раскрывает тему смерти, как единственный путь освобождения. В стихотворении «Ночь II» тема смерти описана как разрушительная сила, губящая целые города и эпохи. Но также автор говорит о смерти как о естественном процессе и неотъемлемой части жизни, именно жизнь в понимании автора является причиной бедствий. Также с помощью сна стирается грань между реальным и фантастическим, тем самым автор не только раскрывает тему загробной жизни, но и затрагивает

вопросы о рае и аде. Смерть для лирического героя – это его потаенное желание, как единственное освобождение от страданий на земле.

Стоит отметить, что А.С. Пушкин также затрагивает тему смерти через пророческие сны главных героев своих произведений. Смерть одного из персонажей может являться кульминацией сюжета, что можно наблюдать в романе «Евгений Онегин», повести «Пиковая дама», именно смерть выступает в роли жизненного потрясения, поэтому герои видят ее в своих пророческих снах, как например, в повестях «Метель», «Капитанская дочка». Если у Лермонтова смерть является сном-мечтой, то у Пушкина сон раскрывает страх перед смертью героя, а также является сном-предупреждением.

Таким образом, можно определить, что мотив сновидения в творчестве Пушкина является инструментом для построения композиции, а также помогает раскрыть образ героя и его переживания, связанные с дальнейшими событиями. Лермонтов же переносит сюжетное действие в подсознание лирического героя, тем самым именно протагонист является основным центром развития действия. Лирический герой выступает как индивидуальная личность, переживания, чувства, мысли, философские взгляды и нравственные устои которой ставятся на первый план.

Resumé

V této práci byl zkoumán motiv snů v tvorbě A.S. Puškin a M.J. Lermontova. Na základě analýzy byly odhaleny podobné i rozdílné rysy motivů snů a také jejich funkce a ukázán vývoj snů v dílech těchto autorů. Je možné říci, že motiv snu v dílech A. Puškina má folklorní charakter a působí jako proroctví. Motiv snu v díle A. Puškina má rovněž kompoziční funkci. Sen v jeho dílech je prvek, který může být použit ke konstrukci složité kompozice a má retrospektivní charakter. Též může být nedílnou součástí dějové linie, která má stejný význam s hlavním dějem díla, a má svou vlastní kompozici. Motiv snů také pomáhá odhalit obraz hrdiny a jeho pocity. Prorocký sen působí jako varování a je spojen se strachem ze smrti a strachem z budoucnosti.

V tvorbě M.J. Lermontova motiv snu slouží jednak jako kompoziční prvek a jako ústřední místo, kde se rozvíjí děj a je pouze kompozičním rámcem. Motiv snu se odchyluje od prorocké funkce a působí jako vzpomínka nebo touha, které pomáhají hlouběji odhalit vnitřní svět hrdiny. Prostřednictvím snů svých hrdinů Lermontov nejen odhalí jejich city, ale také odhaluje témata osamělosti a morálky a vyvolává filozofické otázky o životě po smrti a nesmrtelnosti duše. Současně se protagonisté neobávají smrti, ale naopak ji berou jako přirozené završení života a za utrpení považují život samotný.

To znamená, že motiv snu z kompozičního prvku, se stal samostatným tématem, jehož úkolem je odhalit vnitřní svět protagonisty. Pocity hrdiny se stavají centrem rozvoje námětu.

Список используемой литературы

Русскоязычные книги

- АМЕЛИНА, Е.В. *Готовимся к экзамену по литературе*. М.: Оникс; Мир и образование, 2007 г.
- БОЧАРОВ, С.Г. *Поэтика Пушкина*. М.: Наука, 1974 г.
- ВИНОГРАДОВ, В.В. *Стиль Пушкина*. М.: ОГИЗ, 1942 г.
- БЛАГОЙ, Д. *Мастерство Пушкина*. М.: Советский писатель, 1955г.
- ВОЛЬПЕРТ, И.Е. *Сновидения в обычном сне и гипнозе*. Л.: Медицина, 1966 г.
- ДЕКАРТ, Р. *Рассуждения о первой философии*. М.-Л.: Госполитиздат, 1950 - 712 с.
Перевод с французского и латинского редакция и вступительная статья Е.В.Соколова Академия Наук СССР Институт Философии Размышления о первой философии (Meditationes de prima philosophia).
- ЛОТМАН, М.Ю. *Роман А.С. Пушкина. Комментарий*. Изд-во: Просвещение. Ленинградское отделение, 1983г.
- ЛЬЮИС Р.Д. , *Энциклопедия сновидений*, пер. Ю. Погорелова. Изд-во «Феникс», 1997 г. ISBN 5-222-00393-0
- УШАКОВ, Д.Н. *Толковый словарь. 1935-1940*.
- ЯБЛОНСКИЙ, Г.ЛАХТИКОВА, А. Сон Татьяны: «магический кристалл и преображение». Новый журнал/ "The new Review"

Чешскоязычная литература

- CINGER, F. *Naši současníci – Puškin, Balzac, Cěkakovský*. Právo, 1999, ISSN 1211-2119
- SVATON', V. *Puškin dvě stě let po svém narození*. Literární noviny, 2000 ISSN 1210-0021

Интернет-источники

- Библейский дискуссионный клуб. <http://cogmtl.net/Articles/096b.htm> [13.3.2013]
- Библиотека отцов церкви. <http://azbyka.ru/biblia/?Num.12:6-8> [27.5.2013]
- Инциклопедия мифологии. <http://godsbay.ru/hellas/gekuba.html> [27.5.2012]
- Непознанное и необъяснимые явления. Жрецы в Древнем Египте. <<http://www.urano.ru/zhrecy-v-drevnem-egipte/>> [26.5.2013]

Российский общеобразовательный портал. Коллекция: русская и зарубежная литература для школы.

<http://litera.edu.ru/catalog.asp?ob_no=13465&cat_ob_no=12474>

Журналы

Двуязычный журнал по русской и теоретической филологии «Philologica», под ред.

И.А. Пильщикова и М.И. Шапера. ISSN 0201-968X.